ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 4 сентября 1927 года. **№ 36.**

Всемірная Христіанская Конференція въ Лозаннѣ.

Съ 3 по 21 августа Его Блаженство Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій принималъ участіе въ работахъ Лозанской Всемірной Конференціи по дѣламъ Вѣры и устройства церковнаго.

По своему составу Конференція была весьма внушительной. На ней представлено было до ста разныхъ Церквей или церковныхъ деноминацій. Представители ихъ, числомъ до 400, съѣхались буквально со всѣхъ концовъ свѣта и представляли не только разныя націи, но и всѣ, кажется, расы человѣчества.

Православную Церковь на Конференціи представляли нижеслѣдующіе делегаты:

1. Аливизатосъ Г., профессоръ Аѳинскаго Университета.
2. Аливизатосъ Ирина, писательница по церковнымъ вопросамъ въ Греціи.
3. Амвросій Николаидесъ, Митрополитъ Навпактосскій, представитель церквей Греціи и Крита.
4. Арсеньевъ Н., профессоръ Православнаго Богословскаго Факультета при Варшавскомъ Университетѣ.
5. Баланосъ Д., профессоръ Аѳинскаго Университета.
6. Булгаковъ С., протоіерей, профессоръ русскаго Богословскаго Института въ Парижѣ.
7. Германосъ Стренопулосъ, Митрополитъ, Архіепископъ Ѳіатирскій, представитель Константинопольскаго Вселенскаго Патріарха въ Сѣверной Европѣ и Англіи.
8. Глубоковскій Н., профессоръ Софійской въ Болгаріи Духовной Академіи.
9. Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всей Православной Церкви въ Польшѣ.
10. Діобуніотисъ К., профессоръ Аѳинскаго Университета.
11. Евангелидисъ Николай, Архіепископъ Нубійскій, Александрійскаго патріархата.
12. Евлогій, Митрополитъ Русскихъ церквей въ Западной Европѣ.
13. Ириней, Епископъ Ново-Садскій въ Югославіи, представитель Сербскаго Патріархата.
14. Константинидисъ Михаилъ, архимандритъ греческой церкви въ Лондонѣ.
15. Константинъ Валіадисъ, архимандритъ, настоятель греческой церкви въ Лозаннѣ.
16. Нектарій Котлярцюкъ, Митрополитъ Буковинскій, представитель Румынскаго Патріархата.
17. Пападопулосъ Н., діаконъ Іерусалимскаго Патріархата.
18. Параскеваидисъ Теологъ, архимандритъ, настоятель греческой церкви въ Лейпцигѣ.
19. Перадзе Г., лекторъ армяно грузинской филологіи при Боннскомъ Университетѣ, кооптированный представитель Православной Церкви въ Грузіи.
20. Скумпердисъ Калленикосъ, архимандритъ Патріархата Іерусалимскаго.
21. Стефанъ Георгіевъ, Митрополитъ, Архіепископъ Софійскій въ Болгаріи.
22. Туркевичъ В., протоіерей Волынской епархіи въ Польшѣ.
23, Христофоръ, Архіепископъ Леонтопольскій, представитель Александрійской Церкви.
24. Цанковъ С., протопресвитеръ, профессоръ Софійскаго Университета въ Болгаріи.

Работы Конференціи начались общей торжественной молитвой въ мѣстномъ прекрасномъ каѳедралѣ. Предсѣдатель созвавшаго Конференцію Комитета Продолженія епископъ Западнаго Нью-Іорка Ч. Брентъ (протестантской епископальной Церкви) сказалъ за этимъ богослуженіемъ воодушевленную рѣчь о единеніи всѣхъ христіанъ во исполненіе молитвы объ этомъ Господа Іисуса Христа.

Общей молитвой, пѣніемъ гимновъ и благословеніемъ кого-либо изъ епископовъ-участниковъ начинались и заканчивались затѣмъ и всѣ засѣданія Конференціи. Иногда они и прерывались, въ особо важные моменты, пѣніемъ гимновъ, общимъ чтеніемъ молитвы Господней каждый на своемъ языкѣ или молчаливой молитвой.

Предсѣдателемъ Конференціи избранъ былъ вышеупомянутый епископъ Брентъ, его товарищемъ др. А. Гарви, изъ Оксфорда, конгрегаціоналистъ, вице-предсѣдателями: архіеп. Упсальскій Н. Седербломъ, лютеранинъ, митрополитъ Ѳіатирскій Германосъ, православный, экзархъ Константинопольскаго Вселенскаго Патріарха въ Англіи и Сѣв. Европѣ, пасторъ реформированной евангелической Церкви во Франціи Ч. Мерль, д'Обинье и проф. А. Дейсманъ — членъ Объединенной старопрусской евангелической Церкви. Казначеемъ конференціи оставленъ былъ Нью-Іоркскій адвокатъ Г. Забрискій и секретаремъ Р. Браунъ изъ Бостона. При послѣднемъ состоялъ необходимый штатъ помощниковъ, стенографистовъ, машинистокъ.

Оффиціальными языками конференціи были англійскій, нѣмецкій и французскій. Пять человѣкъ спеціалистовъ дѣлали необходимые переводы.

Засѣданія Конференціи происходили въ прекрасномъ университетскомъ залѣ ежедневно,— утромъ отъ 9.30 до 12.45 и послѣ обѣда отъ 4 до 6.30. На хоры допускалась публика и ея всегда было много. На мѣстахъ, отведенныхъ для прессы, было нѣсколько десятковъ корреспондентовъ, европейскихъ, англійскихъ и американскихъ.

Было нѣсколько засѣданій вечернихъ. Былъ рядъ публичныхъ митинговъ на темы Конферен-

ціи. Были особыя торжественныя богослуженія. Вспомнила, напр., молитвой Конференція патріарха Александрійскаго Фотія, скончавшагося въ 1925 г. въ Цюрихѣ, на пути со Стокгольмской Конференціи Практическаго Христіанства. Помянула молитвенно и Коптскаго патріарха Кирилла V, о смерти котораго сообщили газеты. Въ одно изъ воскресеній (14 авг.) всѣ члены Конференціи приглашены были Президіумомъ въ кафедральный Соборъ на спеціальное покаянное богослуженіе. Молитвы, гимны и рѣчи на немъ были посвящены выраженіямъ скорби христіанъ, вызываемой разъединеніемъ ихъ, покаянному сознанію общей вины всѣхъ въ томъ, что нѣтъ между ними заповѣданнаго Господомъ единства въ исповѣданіи Его, въ служеніи Ему, въ строительствѣ Его Царствія на землѣ.

Вся вообще работа Конференціи была проникнута молитвеннымъ, иногда умилительнымъ настроеніемъ.

Первая недѣля работъ Конференціи посвящена была пленарнымъ засѣданіямъ, въ которыхъ заслушивались приготовленные къ ней доклады. Ихъ задачей было освѣтить съ точки зрѣнія разныхъ исповѣданій вопросы, которые были поставлены въ задачу Конференціи. Эти вопросы или предметы слѣд.: I. Призывъ къ единенію церковному. II. Евангеліе какъ обращеніе Церкви къ міру. III. Природа Церкви, IV. Обще-церковное исповѣданіе вѣры. V. Священство въ Церкви, VI. Таинства и VII. Объединеніе Христіанства и отношеніе къ этому вопросу Церквей. На эти темы сдѣлано было свыше 40 докладовъ. Основные изъ нихъ (17) были къ соотвѣтствующему засѣданію печатаемы въ трехъ языкахъ изящными брошюрками и раздавались членамъ Конференціи.

Вторая недѣля была отдана обсужденію докладовъ и выработкѣ по нимъ резолюцій въ секціяхъ, которыхъ было, по предметамъ Конференціи, семь.

Послѣдняя недѣля посвящена была слушанію и обсужденію секціонныхъ докладовъ въ пленарныхъ засѣданіяхъ. Резолюціи пленума по нимъ вырабатывались со всею тщательностью. Она была необходима въ виду основного принципа работъ Конференціи,—что ничто не можетъ быть опубликовано, какъ ея постановленіе, безъ единогласнаго или nemine contradicente принятія его.

Къ концу Конференціи, когда выяснились съ полной опредѣленностью тѣ пункты вѣры и строя церковнаго, намѣченные программой Конференціи, по которымъ разныя Церкви согласны между собою въ ученіи и практикѣ, и тѣ, въ какихъ онѣ между собою расходятся, православная группа членовъ Конференціи представила въ пленумъ свое особое обширное мотивированное заявленіе, *) которое она выработала послѣ цѣлаго ряда спеціальныхъ совѣщаній. Въ этомъ заявленіи православные указали, что они, оставаясь вѣрными догматическому ученію своей Св. Церкви и укладу въ разныхъ странахъ, могутъ со спокойной совѣстью подписать только резолюцію второй секціи. Эта резолюція, или, лучше сказать, декларація, исповѣдуетъ общую вѣру всѣхъ христіанскихъ Церквей въ божество Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и въ Его воплощеніе, и признаетъ Евангеліе Его—благовѣстіемъ спасенія нашего и закономъ жизни для человѣчества. Формулировка же резолюцій остальныхъ секцій въ разныхъ пунктахъ своихъ—заявили православные—для нихъ непріемлема и они не могутъ участвовать въ голосованіи ихъ. Это, однако, не есть уклоненіе Православной Церкви отъ стремленія къ объединенію христіанскихъ церквей и отъ всемѣрной работы въ этомъ направленіи. Въ практическомъ же осуществленіи завѣтовъ Евангелія Православная Церковь и нынѣ едина со всѣмъ христіанскимъ міромъ.

Заявленія въ подобномъ смыслѣ были сдѣланы и нѣкоторыми другими христіанскими деноминаціями.

Принятыя Конференціей постановленія будутъ опубликованы въ самомъ непродолжительномъ времени и разосланы по церквамъ для дальнѣйшей работы надъ ними.

Засѣданія Конференціи закончились вечеромъ 20 авг., а 21 послѣ полудня всѣ члены Конференціи собрались на заключительное общее богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ. Оно было весьма торжественнымъ. Соборъ былъ переполненъ публикой. Послѣ проповѣди мѣстнаго пастора, говорившаго на тему: „Къ кому намъ идти? Ты одинъ, Господи, имѣешь глаголы вѣчной жизни", блестящія рѣчи-проповѣди сказаны были—по-нѣмецки епископомъ П. Іенсеномъ (нѣмецкой церкви моравскихъ братьевъ), по англійски епископомъ Калифорнійскимъ (америк. епископальной церкви) Э. Парсонсомъ и по-французски—пасторомъ (французской реформир. Церкви) Е. Гунелемъ. Всѣ они развивали послѣдовательно, въ примѣненіи къ работамъ Конференціи, одну тему: Іисусъ Христосъ одинъ и тотъ же вчера, сегодня и во вѣки.

Въ Комитетъ Продолженія, на обязанности котораго лежитъ вести дальнѣйшую работу по осуществленію задачи Конференціи, избрано 75 человѣкъ. Президіумъ составляютъ предсѣдатель еп. Ч. Брентъ, вице-предсѣдатель д-ръ А. Гарви, казначей Г. Забрискій и секретарь Р. Браунъ. Въ число членовъ Комитета входитъ восемь православныхъ: митрополитъ Германъ (представитель Константиноп. патріарха), митроп. Хризостомъ Аѳинскій, Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій Діонисій, епископъ Ново-Садскій Ириней (въ Югославіи), проф. Г. Аливизатосъ (Аѳинск. Университета), проф. Н. Арсеньевъ (правосл. богосл. факультета при Варшавск. унив.), проф. прот. С. Булгаковъ (Русск. Богосл. Института въ Парижѣ) и проф. (Софійскаго унив. въ Болгаріи) прот. С. Цанковъ.

Между засѣданіями Конференціи Блаженнѣйшій Владыка нѣсколько разъ былъ гостемъ у англичанъ и американцевъ, которые чествовали пріемами своихъ православныхъ братьевъ, а также на раутѣ членовъ Стокгольмской Конференціи Практическаго Христіанства и на завтракѣ, который устраивало принимающее характеръ международной организаціи американское общество помощи Ближнему Востоку и осуществленія въ жизни народовъ т. наз. „Золотого Правила".

6 августа подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Софійскаго Стефана состоялось частное совѣщаніе нѣкоторыхъ членовъ Конференціи, посвященное вопросу о помощи русской Православной Церкви, переживающей горькія времена въ Совѣтской Россіи, а главнымъ образомъ тѣмъ 117 епископамъ ея, о ссылкѣ или тюремномъ заключеніи которыхъ принесли извѣстія недавнія газеты. Въ этомъ собраніи принимали участіе не только русскіе и славяне, а также одинъ грузинъ, участвовавшіе въ Конференціи, но и много выдающихся предста-

*) См. стр. 435

вителей другихъ національностей и не-православныхъ церквей. Больше всего было англиканъ и епископаловъ, но были и нѣмцы, французы, литовцы, эстонцы.

На этомъ собраніи Блаженнѣйшій Владыка Діонисій обратился къ собравшимся съ трогательной рѣчью объ общемъ долгѣ христіанъ придти на помощь страдающимъ—епископамъ въ Совѣтской Россіи.

По этому предмету было впослѣдствіи и еще нѣсколько собраній. Результатомъ ихъ явилось особое заявленіе, подписанное выдающимися представителями разныхъ церквей и выражающее симпатіи ихъ къ страждущей русской Церкви. А въ концѣ Конференціи предсѣдатель ея, въ своемъ заключительномъ словѣ, отмѣчая страданія Православной Церкви въ Совѣтской Россіи, въ Грузіи и въ др. мѣстахъ, просилъ всѣхъ членовъ Конференціи и всѣ представляемыя ими Церкви или общины, усиленно молиться о Божественной помощи страдальцамъ.

Въ одинъ изъ послѣднихъ вечеровъ Конференціи состоялось подъ предсѣдательствомъ митр. Германа частное совѣщаніе православныхъ членовъ ея съ представителями Старокатолической Церкви. На немъ старокатолическій епископъ А. Кюри докладывалъ о нынѣшнемъ положеніи вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ Православной Церковью. Одновременно выяснены были, примѣнительно къ программѣ Конференціи, пункты согласія и расхожденія старокатолицизма съ православіемъ.

Во всѣхъ участникахъ своихъ Конференція оставила впечатлѣнія очень глубокія, серьезныя, теплыя; оживила чувство братства христіанскаго и единой духовной жизни всѣхъ христіанъ; дала вѣру въ полную возможность согласно, единымъ фронтомъ работать въ созиданіи Царства Христова и пробудила надежду, что можетъ быть и не скоро еще, но непремѣнно, при помощи Божіей, придетъ то время, когда міру явлено будетъ христіанство какъ единое человѣческое общество, возглавляемое Единымъ Пастыремъ-Христомъ.

В. Т.

ЗАЯВЛЕНІЕ ВСЕМІРНОЙ КОНФЕРЕНЦІИ ПО ДѢЛАМЪ ВѢРЫ И ЦЕРКОВНАГО УСТРОЙСТВА ВЪ ЛОЗАННѢ, СДѢЛАННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ КОНФЕРЕНЦІИ НА ЗАСѢДАНІИ 18 АВГУСТА 1927 ГОДА.

Братья! Получивши семь лѣтъ тому назадъ приглашеніе Организаціоннаго Комитета Всемірной Конференціи по дѣламъ Вѣры и Церковнаго Устройства, Православная Церковь съ готовностью отвѣтила на него командировкой на подготовительную конференцію ея въ 1920 г., въ Женевѣ, представителей отдѣльныхъ православныхъ церквей. Эта делегація Православной Церкви сдѣлала на Конференціи соединенное заявленіе, въ которомъ, представивши общее изложеніе ученія своей Церкви по дѣламъ вѣры и церковнаго устроенія, въ заключеніе предложила, прежде какого либо разсужденія о соединеніи Церквей въ вѣрѣ и устроеніи, образовать Лигу Церквей для установленія ихъ взаимной коопераціи, что касается соціальныхъ и моральныхъ принциповъ Христіанства. Когда, затѣмъ, Православная Церковь была приглашена недавно принять черезъ своихъ представителей участіе въ настоящей Конференціи, она поспѣшила прислать на нее свои делегаціи, несмотря на то, что нѣкоторыя частныя церкви ея находятся нынѣ въ положеніи настолько тяжеломъ, что оно грозитъ даже самому существованію ихъ.

Соотвѣтственно сему, мы, нижеподписавшіеся делегаты Православной Церкви, движимые искреннимъ чувствомъ любви и желаніемъ достигнуть взаимнаго пониманія, принимали участіе въ каждомъ собраніи, происходившемъ здѣсь для того, чтобы способствовать усиленію братства и содружества между представителями разныхъ Церквей и для общаго блага и процвѣтанія всего христіанскаго тѣла. Но, раздѣляя труды Конференціи, какъ въ составленіи намѣченныхъ программой докладовъ, такъ и въ открытыхъ дебатахъ по нимъ и въ работѣ секцій, мы, къ сожалѣнію, пришли къ заключенію, что базисы, взятые въ основу секціонныхъ докладовъ, которые должны быть поставлены на голосованіе Конференціи, несовмѣстимы съ принципами представляемой нами Православной Церкви.

Поэтому мы считаемъ долгомъ своей совѣсти, заявить, что, исключая докладъ номеръ первый, мы должны воздержаться отъ голосованія въ пользу остальныхъ двухъ докладовъ, которые нынѣ готовы. Хотя изъ сдѣланныхъ нами докладовъ, изъ нашихъ рѣчей во время дебатовъ и изъ заявленій, сдѣланныхъ нами въ трехъ секціяхъ, мы, православные, уже вполнѣ опредѣленно и ясно показали точки зрѣнія и концепціи Православной Церкви относительно подлежащихъ сужденію предметовъ, мы считаемъ важнымъ особо перечислить здѣсь нѣкоторые пункты, съ цѣлью сдѣлать очевидными тѣ расхожденія, которыя раздѣляютъ насъ отъ другихъ членовъ Конференціи. Въ то время, напр., какъ докладъ о „Благовѣстіи Церкви", какъ выработанный на базисѣ ученія Свящ. Писанія, стоитъ въ согласіи съ концепціей Православной Церкви и можетъ быть принятъ нами, съ другими двумя докладами—о „Природѣ Церкви" и объ „Общественномъ Исповѣданіи Вѣры"—дѣло стоитъ иначе. Редакція этихъ послѣднихъ выработана на базисѣ компромисса между такими идеями и концепціями, которыя, по нашему пониманію, стоятъ между собою въ конфликтѣ, и это для того, чтобы достигнуть только внѣшняго согласованія ихъ, лишь въ буквѣ одной; между тѣмъ, въ дѣлахъ Вѣры и Совѣсти, какъ это часто подчеркивали въ своихъ заявленіяхъ представители Православной Церкви, нѣтъ мѣста ни для какихъ компромиссовъ. По нашему мнѣнію, въ утвержденіи, на которое всѣ соглашаются, не должно быть такихъ словъ, которыя можно было бы понимать по разному или на которыхъ можно было бы базировать различныя концепціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ мы, православные, думать, чтобы соглашеніе, достигнутое путемъ такихъ заявленій, могло оказаться длительнымъ.

Что редакціонные Комитеты разныхъ секцій учитывали наличіе такого расхожденія, видно изъ примѣчаній, какими они во множествѣ снабдили свои доклады и какими предоставляютъ полную свободу въ вопросахъ, которые, по крайней мѣрѣ для насъ, православныхъ, являются фундаментальными. Такъ, напр.,

мы, православные, не можемъ представить себѣ такой Объединенной Церкви, въ которой бы одни изъ членовъ признавали только одинъ источникъ Божественнаго Откровенія, именно Свящ. Писаніе, а другіе утверждали необходимость, въ дополненіе къ нему, и Апостольскаго Преданія. Въ то время, какъ предоставляемая докладомъ свобода каждой Церкви держаться своего собственнаго Исповѣданія Вѣры обезцѣнивала бы эти исповѣданія сами по себѣ, она, съ другой стороны, не произвела бы ничего кромѣ смуты относительно общей концепціи Вѣры объединенной такимъ образомъ Церкви.

Православная Церковь твердо держится того принципа, что границы индивидуальной свободы вѣрованій ограничены опредѣленіями, какія выработаны Церковью, и эти опредѣленія мы считаемъ обязательными для каждаго индивидуума. Этотъ принципъ имѣетъ силу не только для нынѣшнихъ членовъ Православной Церкви, но долженъ остаться такимъ и для тѣхъ, кто въ будущемъ объединился бы съ нею въ Вѣрѣ и Строѣ. Сверхъ того, Символы Вѣры, какіе были бы приняты объединенной Церковью, пріобрѣтаютъ свое значеніе, по нашей православной концепціи, не только отъ того факта, что они суть историческое свидѣтельство вѣры Первоначальной Церкви, но всего важнѣе потому, что Церковь утвердила ихъ цѣнность на своихъ Вселенскихъ Соборахъ. Для насъ нѣтъ нужды при этомъ добавлять, что Православная Церковь признаетъ и принимаетъ, какъ Вселенскій Символъ, только Никео-Цареградскій.

То, что имѣетъ силу для насъ относительно Вселенскаго Символа Вѣры, остается такимъ же и относительно догматическихъ опредѣленій семи Вселенскихъ Соборовъ, отъ авторитета каковыхъ никто изъ православныхъ не смѣетъ отступать.

Отсюда убѣжденіе Православной Церкви таково, что Возсоединеніе (Reunion) Церквей можетъ имѣть мѣсто только на основѣ Общей Вѣры и Исповѣданія древней, нераздѣленной Церкви семи Вселенскихъ Соборовъ и первыхъ восьми вѣковъ.

Хотя доклады трехъ остальныхъ секцій еще не представлены, но ходъ дебатовъ по нимъ дѣлаетъ очевиднымъ, что соглашеніе по нимъ можетъ быть достигнуто только при посредствѣ общихъ фразъ или путемъ компромисса противоположныхъ мнѣній. Такъ, напр., мы не можемъ представить себѣ, какъ можетъ быть достигнуто согласованіе двухъ концепцій, которыя сходятся въ томъ, что существованіе Священства въ Церкви является волей Христа, но расходятся въ томъ, что оно въ своихъ трехъ степеняхъ—епископской, священнической и діаконской—Самимъ Христомъ установлено. Точно также мы считаемъ неимѣющею никакой практической цѣнности ту формулу относительно необходимости Таинствъ въ Церкви, на которой достигнуто соглашеніе, когда между церквами остается основное разногласіе не только о числѣ ихъ, но и объ общемъ ихъ значеніи, о существенной природѣ каждаго изъ нихъ и объ ихъ частныхъ дѣйствіяхъ.

При такомъ положеніи дѣла мы не можемъ принять идеи Возсоединенія, которое сводится лишь къ нѣсколькимъ общимъ пунктамъ вербальнаго утвержденія, ибо согласно Православной Церкви гдѣ цѣлостности Вѣры нѣтъ, тамъ не можетъ быть никакого Communio in Sacris (единенія въ Святынѣ).

Не можемъ мы примѣнить здѣсь и того принципа Икономіи, который въ прошломъ Православная Церковь при совершенно иныхъ обстоятельствахъ примѣняла къ тѣмъ, кто приходилъ къ ней съ цѣлью соединенія съ нею.

Вслѣдствіе этого, мы, нижеподписавшіеся православные представители, будучи вынуждены воздержаться отъ согласія съ какими либо докладами, кромѣ доклада о „Благовѣстіи Церкви", который мы принимаемъ и за который готовы голосовать, желаемъ настоящимъ заявить что по суду нашему самое большее, что мы можемъ нынѣ сдѣлать, это—войти въ сотрудничество (кооперацію) съ другими Церквами въ сферѣ соціальной и моральной на основѣ Христіанской Любви. Къ этому мы желаемъ прибавить дальше, что, какъ православные делегаты, мы съ удовлетвореніемъ разсматривали бы частичное возсоединеніе тѣхъ Церквей, которыя раздѣляютъ одинаковые принципы, какъ прецедентъ къ общему возсоединенію; тѣмъ болѣе, что тогда для нашей Православной Церкви было бы легче обсуждать вопросъ о возсоединеніи съ церквами, которыя бы такимъ образомъ объединились и пришли къ единству Вѣры, чѣмъ говорить объ этомъ со многими церквами съ различными вѣрованіями.

Поясняя, что мы пришли къ нашему рѣшенію, повинуясь только голосу своей совѣсти, позволяемъ себѣ увѣрить Конференцію, что мы почерпнули здѣсь великое утѣшеніе въ опытно пережитомъ чувствѣ, что и отдѣленные догматическими разностями, мы едино съ нашими Братьями здѣсь въ Вѣрѣ въ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Заявляя, что въ будущемъ мы не прекратимъ посвящать себя труду надъ болѣе тѣснымъ сближеніемъ Церквей, мы добавляемъ, что непрестанно будемъ молить Бога, дабы дѣйствіемъ Своего Святаго Духа Онъ устранилъ съ пути нашего всѣ существующія препятствія и направилъ насъ къ тому Единству, о которомъ Основатель и Владыка Церкви молился Своему небесному Отцу: „чтобы всѣ они были едино, какъ Мы едино есьмы".

Заключаемъ возваніемъ, дабы Господь нашъ изобильно подалъ Свое благословеніе каждому и всѣмъ намъ, кто искренно и въ страхѣ Его работаетъ надъ установленіемъ между людьми Его Царствія.

Подписано всѣми делегатами Православныхъ Церквей, именно 4-мя делегатами Вселенскаго патріархата, 2-мя Александрійскаго, 2-мя Іерусалимскаго, 4-мя делегатами Кипра и Церкви Греціи, 1-мъ Патріархата Сербскаго, 1-мъ Румынскаго, 2-мя Церкви Болгарской, 3-мя Польской, 2-мя румынскими делегатами и 1-мъ грузинскимъ.

Богъ.

Безначальный, безконечный,
Царь Вселенной и Творецъ;
Духъ премудрый, Духъ предвѣчный,
Милосердный нашъ Отецъ.
Все Собой Богъ наполняетъ:
Небо, море, землю, свѣтъ;
Духъ Его тамъ обитаетъ,
Гдѣ нашъ умъ теряетъ слѣдъ.
Жизнь и смерть Онъ посылаетъ
Силой Вышнею Своей:
Всѣмъ Богъ въ мірѣ управляетъ,
Самъ Онъ—тайна для людей!
Вѣрѣ, сердцу Богъ доступенъ
Какъ отецъ своимъ дѣтямъ:
Для ума Онъ неприступенъ,
А духовнымъ лишь очамъ.
Богъ вселяетъ мысль благую
Съ чистой совѣстью писать,
Душу автора прямую
Осѣняетъ благодать.

Андрей Мартышенко.

Православіе въ Польшѣ въ пониманіи польскаго чиновника *)

Книжка д-ра С. Пекарскаго, б. Директора Департамента Исповѣданій, составлена въ результатѣ лекцій, прочитанныхъ авторомъ въ Польскомъ Административномъ Институтѣ Союза государственныхъ чиновниковъ въ Варшавѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 1926 года. Авторъ въ теченіе 8-ми лѣтъ состоялъ на службѣ въ Департаментѣ Исповѣданій, исполнялъ обязанности директора въ самый трудный организаціонный періодъ. Имѣя значительный служебный опытъ въ этомъ сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, авторъ, казалось бы, долженъ былъ выработать нѣкоторые опредѣленные взгляды на положеніе Православной Церкви въ Польшѣ, имѣя въ виду всю значительность этого вопроса для Польши. Однако, ближайшее знакомство съ изложеніемъ автора приводитъ къ весьма грустнымъ выводамъ. Все изложеніе носитъ поверхностный характеръ, мало проникающій въ сущность вещей. Самые главные вопросы какъ бы и не возникаютъ у автора, который довольствуется нѣкоторыми замѣчаніями весьма общаго характера. Это очень характерно, особенно въ свѣтѣ тѣхъ мыслей, какія авторъ излагаетъ въ предисловіи.

Предназначая свои лекціи для государственныхъ чиновниковъ, авторъ избѣгалъ политическаго подхода къ вопросу, полагая, что „наилучшей политикой для государственныхъ чиновниковъ является точное и разумное примѣненіе дѣйствующихъ законовъ". Но, вѣдь, самые дѣйствующіе законы не существуютъ внѣ людей, а являются въ конечномъ счетѣ плодомъ труда тѣхъ же государственныхъ чиновниковъ, кои вѣдаютъ той или иной областью администраціи. При изданіи законовъ необходимо предварительное установленіе принципіальныхъ основаній, которыя въ концѣ концовъ и являются политикой.

Внѣшнее положеніе Православной Церкви въ Польшѣ является положеніемъ автокефальнымъ, провозглашеннымъ 17 сентября 1925 г. Подготовка къ провозглашенію Православной Церкви автокефальной, казалось бы, должна была влечь за собою одновременную выработку положенія Церкви въ Государствѣ, тѣмъ болѣе, что по словамъ самого автора автокефалія есть не только „освобожденіе Церкви Польской отъ предшествовавшаго союза съ Церковью Московской", но признаніе за Польской Церковью независимости, равной другимъ Православнымъ Церквамъ, составляющимъ единую Вселенскую Церковь.

Если такъ, то несомнѣнно провозглашенію автокефаліи должно было если не предшествовать, то сопутствовать установленіе правовыхъ взаимоотношеній между „независимой" Церковью и Государствомъ.

Однако, ничего подобнаго не послѣдовало. 30 января 1922 г., во время службы автора въ качествѣ Директора Департамента Исповѣданій, были изданы распоряженіемъ Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія „Временныя Правила объ отношеніи Правительства къ автономной Православной Церкви въ Польшѣ". Не говоря уже о сомнѣніяхъ, какія съ юридической точки зрѣнія возбуждаютъ означенныя правила, изданныя Министромъ, едва ли въ предѣлахъ своей компетенціи, по самому своему существу правила эти являлись временными и даже предварительными, которыя, конечно, не могли вполнѣ урегулировать эту важную область. Эти правила были приняты Синодомъ Православной Церкви только въ силу ихъ временнаго преходящаго характера и еще потому, что эти правила хотя какимъ нибудь способомъ заполняли полную пустоту въ той области. Оказалось, что за этими правилами никакого органическаго закона, основаннаго въ силу Конституціи на соглашеніи съ представителями Церкви, не послѣдовало и до сего времени; повидимому, даже не установлено, въ чемъ же, въ концѣ концовъ, должна заключаться юридическая сущность взаимоотношеній Церкви и Государства въ Польшѣ.

Въ примѣчаніи на страницѣ 61-й авторъ меланхолически замѣчаетъ: „Проектъ такого закона былъ выработанъ Министерствомъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія въ 1925 г. и отъ того времени продолжается обсужденіе этого проекта съ представителями Православной Церкви въ цѣляхъ достиженія соглашенія, согласно ст. 115 Конституціи".

Самое это длительное обсужденіе, это отсутствіе у Правительства рѣшимости такъ или иначе разрѣшить указанный вопросъ, само по себѣ является политикой, какъ разъ противоположной той, которую авторъ считаетъ наилучшей, именно соблюденіемъ дѣйствующихъ законовъ и прежде всего Конституціи. Ст. 115 Конституціи до сего времени въ отношеніи Православной Церкви не выполняется. Это еще лишній разъ даетъ доказательства отрицательнаго характера такъ называемыхъ легальныхъ конституцій, какой является Конституція Польская, гдѣ объявлены разныя права и преимущества отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, но права эти не могутъ быть осуществлены, ибо до сего времени не изданы законы въ развитіе тѣхъ или иныхъ принципіальныхъ положеній Конституціи, а изданные, какъ напримѣръ, законъ о печати, прямо противорѣчатъ конституціоннымъ формуламъ.

Нѣкоторая особенность положенія Православной Церкви въ Польшѣ выявляется весьма рельефно, если замѣтить, что въ отношеніи Церкви Римско-Католической за то же время не только изданъ заключенный 10 февраля 1925 г. Конкордатъ между Римомъ и Польшей, ратифицированный 23 апрѣля того же года, но въ числѣ многихъ законодательныхъ и административныхъ актовъ изданы между прочимъ: 23 марта 1926 года распоряженіе Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія объ „оказаніи государствомъ помощи при исполненіи церковныхъ законовъ и постановленій", осуществлена булла Папы отъ 1925 г. „о реорганизаціи польскихъ епархій", въ результатѣ чего образовано 5 митрополичьихъ округовъ при 15-ти епископствахъ католическихъ, 1 митрополитъ и 2 епископства обряда уніатскаго, и 1 обряда армянскаго. Далѣе, 9 декабря 1926 г. изданы правила о преподаваніи Закона Божія въ школахъ. 19 декабря 1925 г. объ образованіи смѣшанныхъ комиссій для охраны памятниковъ старины въ католическихъ храмахъ. 22 декабря 1926 г. распоряженіе объ организаціи военнаго духовенства, цѣлый рядъ другихъ, болѣе или менѣе важныхъ распоряженій, опредѣляющихъ со всѣхъ сторонъ положеніе Римско-Католической Церкви въ Государствѣ. И вообще, по этому вопросу непрерывно функціонируетъ спеціальная весьма дѣятельная комиссія подъ предсѣдательствомъ Министра Исповѣданій.

Такое обширное и разностороннее законодательство въ отношеніи Римско-Католической Церкви знаменуетъ собою, что въ случаѣ нужды Правительство можетъ быть весьма энергичнымъ въ области разрѣшенія костельныхъ вопросовъ. Въ отношеніи же Православной Церкви Государственная Власть впадаетъ въ какой то

---

*) D-r Stanisław Piekarsi, b. Dyrektor Departamentu Ministerstwa W. R. i O. P. „Wyznania religijne w Polsce". Wydawnictwo M. Arcta w Warszawie. 1927.

анемизмъ и невѣроятную медленность. Это въ сущности политика; къ сожалѣнію, цѣли и пути этой политики не совсѣмъ ясны, и книга д-ра Пекарскаго нисколько этихъ неясностей не разъясняетъ. Скорѣе, наоборотъ, затемняетъ, излагая факты такимъ образомъ, что неосвѣдомленный читатель можетъ придти къ выводу о совершенномъ благополучіи въ этой области.

Изъ всего изложенія автора на пространствѣ 96 страницъ православному исповѣданію посвящено всего 5 страницъ (58-64), кромѣ того—Римско-Католической Церкви посвящено еще 60 страницъ приложенія. Изъ этого видно, сколь, по мнѣнію автора, простъ вопросъ о Православной Церкви и это при томъ условіи, что, по словамъ самого же автора, число православнаго населенія превышаетъ 3 милліона. Въ сущности, въ столь поверхностномъ отношеніи автора къ Православію—своего рода политика, и при этомъ весьма мало поучительная для государственныхъ чиновниковъ.

Воззрѣнія автора на положеніе Православной Церкви лишены глубины и носятъ характеръ узкочиновничій. Исходя изъ различнаго отношенія Конституціи къ Церкви Католической и Церквамъ „меньшинствъ", авторъ находитъ, что внутреннее право Католической Церкви признано Конституціей, а внутреннее право Церквей „меньшинствъ" должно быть еще признано Государсвомъ, поскольку оно не противорѣчитъ общему праву. Такъ авторъ толкуетъ разницу между 114 и 115 ст. ст. Конституціи. Между тѣмъ, въ ст. 114-й сказано: „Римско-Католическая Церковь управляется по своимъ собственнымъ законамъ"; а въ ст. 115-й изложено: „Церкви религіозныхъ меньшинствъ... управляются по ихъ собственнымъ законамъ, въ признаніи которыхъ Государство не откажетъ, если они не содержатъ какихъ либо постановленій, противныхъ государственному закону". Для юриста ясно, что за видимой разницей словъ ничего реальнаго въ пользу Католической Церкви не имѣется, ибо, если „Римско-Католическая Церковь управляется по своимъ собственнымъ законамъ", то въ предположеніи, что эти законы также не противорѣчатъ государственному закону, ибо несмотря на „первенствующее" положеніе Римско-Католической Церкви ни въ Конституціи, ни въ иномъ законодательномъ актѣ не имѣется правила, въ силу котораго Польское государство отказывается отъ своего суверенитета въ области законодательной въ пользу Римско-Католической Церкви, и наоборотъ Епископы римско-католическаго исповѣданія приносятъ присягу на вѣрность Государству, т. е. прежде всего на соблюденіе его законовъ.

Всѣ остальныя Церкви, кромѣ Римско-Католической Церкви, въ Конституціи названы Церквами „религіозныхъ меньшинствъ"; но это неудачное юридическое опредѣленіе не можетъ отразиться на достоинствѣ Православной Церкви, которая, хотя и не имѣетъ „первенствующаго" положенія, но, являясь частью Вселенской Церкви, столь же объективно значительна, какъ и Церковь Римско-Католическая.

Д-ръ Пекарскій далѣе, опредѣляя внѣшнее положеніе Православной Церкви, пишетъ (стр. 58): „Отношеніе Государства къ Католической Церкви установлено конкордатомъ, т. е. двустороннимъ соглашеніемъ, а отношеніе Государства къ Церквамъ меньшинствъ должно быть установлено въ законодательномъ порядкѣ, по соглашенію съ ихъ законными представителями". Это утвержденіе совершенно не вытекаетъ изъ смысла и текста конституціи:

Въ ст. 114 изложено: „Отношеніе Государства къ Церкви будетъ опредѣлено на основаніи соглашенія съ Апостольской Столицей, которое подлежитъ ратификаціи Сейма".

Въ ст. 115 сказано: „Отношеніе Государства къ этимъ Церквамъ и исповѣданіямъ будетъ установлено въ законодательномъ порядкѣ по соглашенію съ ихъ законными представителями".

Сопоставляя эти двѣ статьи, нужно признать, что въ первомъ случаѣ, въ виду нахожденія Главы Католической Церкви въ положеніи юридически независимомъ отъ Польскаго Государства и пребыванія внѣ предѣловъ Государства, соглашеніе только и мыслимо въ видѣ международнаго акта. Папскій Престолъ сохраняетъ за собою всю полноту Верховной Церковной Власти въ предѣлахъ тѣхъ Государствъ, какія не знаютъ т. н. отдѣленія Церкви отъ Государства. Въ виду такого положенія необходимо особое соглашеніе, разграничивающее область чисто духовную отъ области гражданской и разграничивающее путемъ особаго акта, такъ называемаго Конкордата. Но и самый Конкордатъ постолько можетъ быть примѣненъ въ Польшѣ, посколько онъ сталъ актомъ внутренняго законодательства черезъ ратификацію его законодательными учрежденіями. Такимъ образомъ, ратификація соглашенія является въ данномъ случаѣ обычнымъ способомъ государственнаго признанія обязательной силы и значенія для гражданъ и Государства за актами международнаго характера, кои безъ такой ратификаціи не могутъ имѣть никакого значенія въ смыслѣ внутреннаго права странъ.

Въ нѣсколько иномъ, и съ юридической точки зрѣнія болѣе независимомъ положеніи находится органъ власти Автокефальной Церкви. Получая свои полномочія отъ носителя Высшей Церковной Власти Православнаго Исповѣданія—Вселенскаго Патріарха, органъ Автокефальной Церкви получаетъ ту независимость, какую не имѣютъ представители Римско-Католической Церкви. Находясь въ братскомъ единеніи и общеніи, Автокефальная Церковь является независимой постолько, посколько она сохраняетъ связь каноническую съ Вселенскимъ Патріархатомъ, давшимъ ей указанную независимость. Находясь въ предѣлахъ даннаго Государства и связанная съ нимъ единствомъ государственныхъ задачъ, Церковная Власть Автокефальной Церкви не нуждается въ заключеніи международныхъ актовъ, а можетъ вступать въ соглашенія внутренняго характера, но—въ которыхъ Власть Церкви съ одной стороны и власть Государства съ другой стороны являются равными договаривающимися сторонами, почерпающими начала своего юридическаго бытія изъ различныхъ источниковъ. Вотъ почему въ отношеніи Церквей меньшинствъ Конституція говоритъ о соглашеніи съ ихъ представителями въ формѣ законодательнаго акта. Она не говоритъ о законодательномъ актѣ обязательномъ для той или иной Церкви, а говоритъ о соглашеніи, безъ котораго не можетъ послѣдовать никакой законодательный актъ. Стоитъ только стать на эту точку зрѣнія, вытекающую изъ содержанія Конституціи, чтобы понять, что никакой разницы въ отношеніи между Церквами и Государствомъ въ Польшѣ не установлено въ зависимости отъ исповѣданій, и что всѣ исповѣданія, признанныя Польскимъ Государствомъ, имѣютъ право требовать къ себѣ равнаго отношенія прежде всего въ области установленія своихъ взаимоотношеній, каковымъ порядкомъ является лишь порядокъ законодательный.

Съ этой точки зрѣнія лишены всякаго юридическаго значенія „Временныя Правила" 30 января 1922 г., и на точномъ основаніи Конституціи нужно придти къ выводу, что никакого иного способа установленія взаимоотношеній съ Православной Церковью въ Польшѣ у Государства нѣтъ, кромѣ соглашенія съ

ея каноническими представителями, соглашенія облеченнаго въ законодательную форму.

А такъ какъ законодательная форма придается соглашенію, которое, очевидно, должно состояться внѣ законодательныхъ учрежденій, то практическій смыслъ ст. 115-й Конституціи нужно понимать единственно возможнымъ способомъ: между государствомъ и представителями Православной Автокефальной Церкви долженъ быть заключенъ актъ двусторонній, хотя и не международный, и, будучи заключенъ, долженъ быть ратифицированъ Сеймомъ. Такое положеніе съ точки срѣнія конституціоннаго права не является чѣмъ то особеннымъ и чуждымъ его природѣ, ибо цѣлый рядъ внутреннихъ не только публично-правовыхъ, каковымъ является соглашеніе Православной Церкви и Государства, но даже частно-правовыхъ —концессіонные договоры и т. п. требуютъ для своего осуществленія законодательнаго утвержденія или ратификаціи.

Такимъ образомъ, въ самомъ основномъ, въ опредѣленіи юридическаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ, авторъ не уяснилъ себѣ основныхъ началъ Конституціи и, не уяснивъ себѣ этихъ положеній, создаетъ концепцію, которая могла ввести въ большое заблужденіе его слушателей—государственныхъ чиновниковъ и можетъ ввести читателей его труда. Смыслъ утвержденій автора сводится къ тому, что Православная Церковь въ Польшѣ есть не субъектъ публичнаго права, а объектъ законодательныхъ заботъ, вытекающихъ изъ общаго пониманія государствомъ цѣлей Церкви. На этой почвѣ могутъ возникнуть значительныя осложненія, поскольку будетъ допущено прямое несоотвѣтствіе съ духомъ и текстомъ Конституціи трактованіе Православной Церкви, какъ одного изъ государственныхъ учрежденій. Это тѣмъ менѣе можетъ имѣть мѣсто въ современныхъ условіяхъ, при признаніи свободы совѣсти и свободы созданія религіозныхъ союзовъ не враждебныхъ государственной власти. Политически Церковь постолько можетъ быть факторомъ государственной жизни положительнымъ или отрицательнымъ, посколько Государство въ условіяхъ текущаго момента дѣлаетъ Церковь не только внутренне, но и юридически независимой. Это пониманіе, очевидно, руководило создателями Польской Конституціи, и послѣдняя не можетъ быть измѣнена въ своей сущности путемъ административныхъ толкованій и установленія той или иной политики отдѣльными Министрами.

Такимъ образомъ, утвержденіе автора съ одной стороны о независимости Православной Церкви въ Польшѣ, а съ другой, пониманіе авторомъ Конституціи въ такомъ смыслѣ, который эту независимость сводитъ на нѣтъ, считая законодательство въ отношеніи Церкви въ сущности внутреннимъ дѣломъ Государства, дѣлаетъ вопросъ до такой степени сложнымъ, что разрѣшеніе его является немыслимымъ. Сложность эта усугубляется еще тѣмъ положеніемъ, что Автокефалія Церкви въ Польшѣ является фактомъ, признаннымъ государствомъ, и потому для него обязательнымъ. Это признаніе, находясь въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ Конституціи, лишаетъ возможности трактовать весь вопросъ такъ, какъ это дѣлаетъ д-ръ Пекарскій. Подобное трактованіе можетъ явиться не только источникомъ внутреннихъ осложненій, но и поводомъ къ внѣшнимъ столкновеніямъ съ властью Вселенскаго Патріарха, источникомъ, хранителемъ и защитой существа всякой Автокефальной Церкви, въ томъ числѣ и Польской.

Изложеніе другихъ менѣе важныхъ вопросовъ столь же упрощено и мало обосновано. Въ частности, по мнѣнію автора, „дѣло имущественныхъ правъ Церкви не было урегулировано ни въ законодательствѣ русскомъ, которое содержитъ по этому вопросу противорѣчивыя правила, ни до сихъ поръ въ законодательствѣ польскомъ". Авторъ не приводитъ никакихъ примѣровъ противорѣчія русскаго законодательства и потому нельзя судить, что имѣлъ авторъ въ виду. Однако, т. IX и X ч. I Св. Зак. Рос. Имп. въ этой области даютъ весьма простую и понятную структуру имущественныхъ правъ Церкви. Что касается польскаго законодательства, то сейчасъ вопросъ этотъ стоитъ также весьма ясно: закономъ 28 декабря 1925 года объ исполненіи земельной реформы церковными землями Государство можетъ распоряжаться по соглашеніи съ представителями Церкви. Этимъ прекращается дѣйствіе закона 17 декабря 1920 г., совершенно неправильно примѣненнаго къ церковнымъ землямъ. По указанному закону церковныя земли можно было обращать въ пользу Государства по соглашенію „съ Апостольской Столицей" или „съ представителями соотвѣтственныхъ вѣроисповѣданій", посколько такое соглашеніе можетъ послѣдовать до 1 апрѣля 1921 года. До 1 апрѣля 1921 года не послѣдовало никакого соглашенія ни съ Апостольской Столицей, ни съ представителями иныхъ исповѣданій, земли же частично забраны у Православной Церкви, которой никакого проекта соглашенія не было предложено, хотя до момента Автокефаліи она была, по словамъ автора (стр. 59), составной частью Московской Церкви и стало быть имѣла своего законнаго представителя.

Изъ этого отрицательнаго отношенія къ нормамъ русскаго права, регулировавшаго имущественныя права Церкви въ Россіи и изъ признанія, что вопросъ этотъ польскимъ законодательствомъ не разрѣшенъ, авторъ дѣлаетъ неожиданный и вводящій въ заблужденіе неосвѣдомленнаго читателя выводъ, что будто бы въ отличіе отъ Католической Церкви Православная Церковь „только въ незначительной мѣрѣ лишена обладанія тѣми имуществами, которыми она обладала при русской власти". Утвержденіе весьма странное въ устахъ бывшаго Директора Департамента и мало соотвѣтствующее дѣйствительности.

Указавъ, что изъ государственнаго бюджета на нужды Православной Церкви въ 1927 г. ассигновано 1.927.560 зл., авторъ замѣчаетъ, что въ виду неурегулированія до сего времени отношеній Церкви къ Государству всѣ ассигнованія носятъ характеръ субсидій и могутъ подлежать ежегодному измѣненію. Не говоря уже о незначительности самой суммы, не соотвѣтствующей пропорціонально количеству православнаго населенія, само ассигнованіе лишено твердаго юридическаго основанія, не находится въ распоряженіи Церковной Власти и потому весьма мало отражается на удовлетвореніи дѣйствительныхъ нуждъ Православной Церкви. Такимъ образомъ, откладываніе разрѣшенія вопроса объ установленіи отношеній между Церковью и Государствомъ, совершенно неосновательно связанное съ денежными вопросами всему дѣлу придаетъ характеръ очень нездоровой и весьма тенденціозной политики. Ничего этого авторъ не замѣчаетъ.

Въ концѣ концовъ на читателя неосвѣдомленнаго книжка д-ра Пекарскаго можетъ произвести впечатлѣніе, несоотвѣтствующее дѣйствительности. Оказывается, что Православная Церковь обладаетъ своими имуществами, получаетъ въ достаточной мѣрѣ государственныя средства, а въ своемъ внутреннемъ и внѣшнемъ положеніи зависитъ отъ государственной власти, являясь однимъ изъ государственныхъ учрежденій, и неизвѣстно почему именуется Автокефальной. Первый выводъ противорѣчитъ дѣйствительности, а второй Конституціи, и въ общемъ та часть труда д-ра Пекарскаго, которая посвящена „Православію",

лишена объективнаго изложенія, исходитъ изъ неправильныхъ юридическихъ предпосылокъ, не обладаетъ надлежащей глубиной изслѣдованія и даже простымъ пониманіемъ того, что такое и чѣмъ должна быть Православная Церковь въ Польшѣ.

К. Н. Николаевъ.

Изъ печати.

Сучокъ въ глазу ближняго.

Мы много разъ указывали на ту особую заинтересованность, которую проявляетъ польская и даже католическая печать ко всѣмъ явленіямъ изъ жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Особенно интересуется эта печать, и въ частности печать радикальная, всѣми, даже малѣйшими, проявленіями нестроеній, внутреннихъ раздоровъ и разладовъ въ нашей Церкви. Статьи и замѣтки, посвящаемыя этимъ темамъ, исчисляются ежемѣсячно въ польской печати десятками и даже сотнями.

Изъ послѣднихъ номеровъ газетъ и журналовъ отмѣтимъ хотя бы статью радикальнаго журнала „Пржеломъ" отъ 11 іюня с. г. на тему „Деруссификаціи Церкви". Эта тема трактуется, конечно, съ чисто политической точки зрѣнія. Однако, самая статья говоритъ не только о томъ, что вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ Православная Церковь въ Польшѣ, якобы, „все еще пребываетъ руссифицированной, пользуется богослужебными книгами напечатанными въ Россіи, употребляетъ русскій языкъ въ проповѣдяхъ и внутреннемъ дѣлопроизводствѣ Церкви", не только о томъ, что среди духовенства, якобы, преобладаетъ „руссификаціонная идеологія Евлогія и Союза Русскаго Народа и что, такимъ образомъ, Православная Церковь въ Польшѣ, пользующаяся финансовой поддержкой Польскаго Государства, продолжаетъ быть опорой русскаго имперіализма и націонализма". Все это —давно извѣстные и не разъ опровергавшіеся неосновательные упреки.

Но въ той же статьѣ мы видимъ уже прямое вмѣшательство во внутреннія дѣла Церкви въ формѣ утвержденія, что „неразрѣшеннымъ остался вопросъ о внутренней организаціи Церкви", при чемъ критикуется содержаніе положенія о внутренней организаціи Церкви, одобреннаго Св. Синодомъ, т. е. Высшей, признанной Государствомъ, властью этой Церкви, и указывается на необходимость перераспредѣленія епархій въ составѣ Церкви. Въ заключеніе авторъ статьи утверждаетъ, что

„подобное положеніе вещей не можетъ быть безразличнымъ для Польскаго Государства, интересы котораго диктуютъ безусловную деруссификацію Церкви въ Польшѣ и ея реорганизацію, на основаніи принциповъ, отвѣчающихъ интересамъ православнаго населенія".

Такимъ образомъ мы видимъ, что польскій и, вѣроятно, католическій, журналистъ, въ числѣ многихъ подобныхъ, высказываетъ сужденіе о внутреннихъ церковныхъ порядкахъ отъ имени православнаго населенія и призываетъ вмѣшательство Государства въ ихъ устроеніе.

Если подобную позицію занимаетъ органъ, какъ никакъ, претендующій на серьезность, то вполнѣ естественно, что еще гораздо болѣе развязно ведетъ себя падкая на всякіе шумные жесты бульварная пресса. Образцомъ выступленій такого рода является большая замѣтка краковской газеты „Илюстрованы Курьеръ Цодзенны" въ № отъ 26 Іюля с. г. Замѣтка озаглавлена: „Опасность религіозной борьбы на Волыни",—и снабжена цѣлымъ рядомъ кричащихъ подзаголовковъ.

Въ указанной замѣткѣ излагается весьма произвольно исторія такъ называемаго „украинизаціоннаго движенія" на Волыни; о степени основательности информацій краковской газеты можно судить на основаніи того, что сразу же въ началѣ она утверждаетъ, что украинское населеніе Волыни стремится „ввести въ Волынскихъ Церквахъ греко-католическую (уніатскую) литургію вмѣсто православно-русской". Въ такомъ же родѣ и все прочее.

На основаніи подобныхъ данныхъ газета дѣлаетъ выводъ, что

„Митрополитъ Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ безсиленъ, не въ состояніи бороться со зломъ... Поэтому правительство должно вмѣшаться въ это дѣло и взять въ свои руки разрѣшеніе спора".

Мы неоднократно уже говорили о томъ, насколько неудобнымъ и неумѣстнымъ представляется намъ вмѣшательство публицистовъ—католиковъ во внутреннія дѣла Православной Церкви, если даже это вмѣшательство оправдывается чисто политическими соображеніями, ибо это послѣднее обстоятельство отнюдь не можетъ служить оправданіемъ такого поступка, а скорѣе отягчаетъ его лишней отрицательной чертой. Вѣдь, Католическая Церковь въ Польшѣ связана съ политической жизнью государства еще въ большей степени, чѣмъ Церковь Православная. Слѣдуетъ ли изъ этого, что, скажемъ, православнымъ или іудейскимъ публицистамъ надлежитъ заняться вопросами о внутреннемъ строѣ Римско-Католической Церкви, требовать реформы ея организаціи, введенія мѣстныхъ языковъ въ богослуженія и т. п. Нельзя сомнѣваться въ томъ, какъ была бы встрѣчена подобная попытка польской прессой. Примѣръ подобнаго отношенія мы имѣли, когда православные сенаторы въ прошломъ году пожелали голосовать по поводу запроса, внесеннаго Министру Исповѣданій объ изданіи имъ циркуляра, предоставляющаго болѣе широкія права законоучителямъ римс-католикамъ въ средней и низшей школѣ.

Это, такъ сказать, формальная сторона дѣла. Если же подойти къ данному вопросу по существу, то невольно получается впечатлѣніе, что лишь Православная Церковь почему то доставляетъ польской публицистикѣ темы для выступленій по церковнымъ вопросамъ. Можетъ показаться, что во всѣхъ другихъ вѣроисповѣдныхъ организаціяхъ и въ первую очередь въ Римско-Католической Церкви господствуетъ тишь да гладь, да Божья благодать, что тамъ совершенное благорастворение вездуховъ и изобиліе плодовъ земныхъ, что о ней, какъ о женѣ цезаря, можно лишь говорить хорошее, или ничего не говорить. Польская печать съ такимъ усердіемъ отцѣживаетъ всѣхъ комаровъ въ жизни Православной Церкви, такъ ревностно доискивается не только сучковъ, но тончайшихъ соломинокъ въ ея глазу, что могло бы показаться, что въ глазу Римско-Католической Церкви не то, что сучка,—нѣтъ и мельчайшей соринки.

А между тѣмъ, если посмотрѣть—и незачѣмъ даже особенно вглядываться, какъ становится очевиднымъ, что въ этомъ глазу попадаются не только немалые сучочки, а вполнѣ солидныя бревнышки. И какъ разъ выросшія изъ тѣхъ самыхъ сучковъ, призракъ которыхъ въ глазу православномъ лишаетъ сна и аппетита столь многихъ польскихъ публицистовъ.

Мы вовсе не претендуемъ въ данномъ случаѣ на открытіе какой либо особой „америки". Она давно уже открыта самой же польской печатью и заключается въ томъ, что въ Римско-Католической Церкви въ Польшѣ національный вопросъ начинаетъ играть все болѣе крупную роль, что національныя притязанія не находятъ себѣ тамъ достаточнаго удовлетворенія и что послѣдствіемъ этого обстоятельства могутъ быть явленія нежелательныя и вредныя для государства,

что въ свою очередь должно потребовать вмѣшательства въ дѣло государственной власти. Повторяемъ — мы не думаемъ считать себя тѣми, кто первый отмѣчаетъ все вышесказанное; все это было уже отмѣчено и польской печатью и не въ этомъ дѣло, что она объ этомъ пишетъ, а въ томъ, что пишетъ—крайне рѣдко и явно неохотно.

Но все же пишетъ. Такъ напримѣръ въ газетѣ „Дзенникъ Быдгоски" № 131 и послѣдующіе) мы находимъ рядъ статей, общій смыслъ которыхъ сводится къ тому утвержденію, что католическое духовенство нѣмецкой національности въ Польшѣ

„несравненно ревностнѣе служитъ Германіи, нежели Церкви и Господу Богу".

Этому утвержденію приводится множество доказательствъ, почерпаемыхъ и изъ историческаго прошлаго и изъ современныхъ отношеній.

Мы вернемся къ главной нашей темѣ. Какъ мы уже указывали, цѣлый рядъ органовъ радикальной польской печати за послѣднее время выступилъ съ обвиненіемъ противъ Православной Церкви и ея властей въ томъ, что національныя требованія украинцевъ и бѣлоруссовъ не находятъ себѣ въ Православной Церкви въ Польшѣ ни пониманія, ни удовлетворенія. Какъ же обстоитъ дѣло въ Римско-Католической Церкви?

Какъ хорошо извѣстно, къ ней принадлежитъ значительная часть бѣлорусскаго населенія Польши. Численность бѣлоруссовъ-католиковъ опредѣляется разно, но, несомнѣнно, ихъ нужно считать сотнями тысячъ. Это, во всякомъ случаѣ, величина вѣсомая, съ пожеланіями и интересами которой слѣдовало бы считаться и Церкви и Государству. Какъ же удовлетворяются и въ какой мѣрѣ исполняются эти пожеланія?

Предоставимъ слово польскому публицисту. Въ еженедѣльникѣ „Пшеглондъ Виленски" въ №—отъ 5 іюня с. г. въ статьѣ „Ослѣпленіе" какъ разъ затронутъ этотъ вопросъ.

Авторъ начинаетъ свою статью указаніемъ на существующую, по его мнѣнію, ненормальность національныхъ отношеній въ Православной Церкви въ Польшѣ; онъ замѣчаетъ что,

„однако, внутренній строй Церкви (Православной) даетъ ей возможность болѣе легкаго приспособленія къ внѣшнимъ условіямъ. Возможно поэтому, что и теперь новый укладъ политическихъ національныхъ отношеній вызоветъ здѣсь неожиданный поворотъ и Церковь ощутитъ спасительное потрясеніе и какъ бы воскреснетъ".

„Иначе представляется дѣло въ Католической Церкви. Внутренняя организація ея только внѣшне напоминаетъ Православную Церковь, по существу же является чѣмъ то совершенно отличнымъ... Поэтому то съ искренней заботой надо слѣдить за событіями, совершающимися въ Виленской Епархіи. Національныя отношенія въ ней требуютъ основныхъ и немедленныхъ реформъ. Ошибки, допущенныя прежними епископами по отношенію къ литовцамъ, ничему не научили ихъ замѣстителей.

„Та же самая Церковь, которая создаетъ всевозможныя коллегіи и безчисленныя учрежденія, учреждаетъ институты для миссіонеровъ, въ которыхъ будущіе священники могли бы изучить языки негритянскихъ племенъ въ Африкѣ, Австраліи и въ другихъ отдаленныхъ углахъ міра, та же самая Церковь въ лицѣ своихъ представителей неоднократно нарушаетъ національныя права почти въ центрѣ цивилизованной и культурной Европы. Поистинѣ странное сопоставленіе. Оно можетъ быть объяснено развѣ только патологическими условіями нашей жизни, но это небольшое утѣшеніе. Ибо, въ концѣ концовъ, мы всѣ отлично понимаемъ, что Ватиканъ вовсе не заинтересованъ въ томъ, чтобы, напримѣръ, бѣлоруссы молились и слушали проповѣди на польскомъ языкѣ. Итакъ, не изъ Рима исходятъ указанія для мѣстныхъ церковныхъ властей, дабы имъ поступать такъ, какъ именно онѣ поступаютъ. Виноваты и будутъ нести отвѣтственность только эти послѣднія, но сильно страдаютъ и являются потерпѣвшими, во вредъ не только себѣ, но и всей Церкви, пассивныя еще до сихъ поръ бѣлорусскія массы..."

Дальше говорится о той надеждѣ, съ какой меньшинственные національные круги Виленщины встрѣтили недавно назначеннаго архіепископа Ялбржиковскаго, въ чаяніи, что онъ пойдетъ по стопамъ своего предшественника-литовца архіепископа Матулевича „по пути единственно возможному въ Вильнѣ, т. е. по пути безусловнаго безпристрастія. По крайней мѣрѣ, справедливости можно было ожидать отъ него, хотя представитель Высшей Церковной Власти могъ и даже долженъ былъ быть добрымъ и сердечнымъ пастыремъ для всѣхъ своихъ вѣрныхъ безъ различія... Увы, наши ожиданія не оправдались. Мы не видимъ даже справедливости".

Дальше приводятся доказательства изъ области отношеній арх. Я. къ бѣлорусскому національному движенію въ католической церкви. Разсказывается про то, какъ бѣлорусская христіанская демократія отправила архіепископу делегацію, которая передала докладъ, заключающій въ себѣ рядъ пожеланій, а именно:

„Чтобы ксендзы бѣлоруссы были назначаемы въ бѣлорусскіе приходы, дальше, чтобы добавочныя богослуженія могли служиться на бѣлорусскомъ языкѣ вездѣ, гдѣ населеніе этого требуетъ. Наконецъ еще нѣсколько другихъ, а между прочимъ, чтобы Консисторіей былъ допущенъ въ оффиціальныхъ отношеніяхъ наряду съ латынью и польскимъ языкомъ, также и языкъ бѣлорусскій. Всѣ эти требованія, даже по Конкордату, вполнѣ заключаются въ предѣлахъ компетенціи архіепископа. Этотъ послѣдній, однако, отклонилъ всѣ пожеланія, ничѣмъ не мотивируя своего отказа, а попросту считая, что настоящее положеніе, освященное традиціей, должно продолжаться и впредь. Надо ли широко распространяться о справедливости и необходимости исполненія этихъ пожеланій"?

Дальше разсказывается о томъ, что извѣстный бѣлорусскій дѣятель ксендзъ Годлевскій былъ приговоренъ судомъ къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія и согласно Конкордату могъ отбыть наказаніе въ монастырѣ, если бы объ этомъ ходатайствовалъ арх. Я... Но „ксендзъ Годлевскій имѣетъ несчастіе быть бѣлоруссомъ и потому архіепископъ ни слова не проронилъ, когда полиція заключила ксендза Годлевскаго въ общую тюрьму".

Дальше разсказывается про то, какъ была рѣзко выставлена за дверь делегація бѣлорусскаго прихода, просившая назначить къ нимъ ксендза-бѣлоруса, какъ ксендзы бѣлоруссы назначаются исключительно въ польскіе приходы—все это знаменуетъ „тенденцію, явно враждебную бѣлоруссамъ и говоритъ о томъ, чего можно въ дальнѣйшемъ ожидать отъ арх. Я.".

Въ началѣ своей статьи тотъ же авторъ отдаетъ должное б. русскому правительству, отмѣчая, что его вмѣшательство въ свое время заставило католическое духовенство до извѣстной степени считаться съ національными требованіями литовцевъ. Изъ этой исторической справки дѣлается слѣдующее заключеніе относительно

„позиціи правительства, на этотъ разъ уже польскаго Правительство не такъ искренно, какъ архіепископъ, ибо если оно немного или ничего не дѣлаетъ для бѣлоруссовъ, то, однако, принципіально признаетъ всѣ права, гарантированныя имъ польской конституціей... Церковная политика снова отстаетъ отъ политики свѣтской. Можетъ быть со временемъ снова повторится та же исторія, что государственные факторы будутъ принуждены вмѣшаться во внутреннія дѣла Церкви, дабы успокоить растущее неудовольствіе среди бѣлорусскаго населенія... Развѣ это нормальное явленіе, что Католическая Церковь вмѣсто того, чтобы являть примѣръ согласія и любви къ ближнему, становится факторомъ броженія, теряя во внѣ свой нравственный авторитетъ?"

Развѣ не благодарная тема для польскихъ и католическихъ публицистовъ, теряющихъ душевное равновѣсіе изъ за мнимыхъ „притѣсненій", якобы испытываемыхъ православными украинцами отъ православныхъ Церковныхъ Властей? Вѣдь, несравненно болѣе приличествовало бы имъ заняться вопросомъ о тѣхъ несправедливостяхъ, которыя испытываютъ католики-бѣлоруссы со стороны польскаго и католическаго духовенства, что, несомнѣнно, гораздо опаснѣе для польской государственности, чѣмъ неудовлетвореніе бунтарскихъ аппетитовъ Луцкаго съѣзда. Но польская печать почему-то предпочитаетъ обходить эти темы. Вотъ ужъ подлинно: чуже бачить під лісом, а свого не бачить під носом.

Vox.

Церковная жизнь.

Въ газетахъ появилось сообщеніе, нуждающееся въ провѣркѣ: согласно этому сообщенію, въ совѣтской Россіи появилось подписанное, якобы, Высокопреосвященнымъ замѣстителемъ Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола Митрополитомъ Нижегородскимъ Сергіемъ и шестью другими Православными Епископами посланіе, выражающее совѣтской власти благодарность за легализацію Св. Синода Россійской Православной Церкви, осуждающее внесеніе антисовѣтской политики въ церковную жизнь и обѣщающее совѣтской власти поддержку Церкви въ случаѣ внѣшняго конфликта съ иностранными государствами. Точный текстъ этого посланія намъ еще не извѣстенъ и самое сообщеніе о немъ, какъ мы уже отмѣтили, нуждается въ провѣркѣ. Только послѣ ознакомленія съ текстомъ посланія, хотя бы и въ совѣтской передачѣ, можно будетъ судить о томъ, насколько оно соотвѣтствуетъ тому, что о немъ пишется въ газетахъ, и насколько можно вообще считать его достовѣрнымъ. Какъ извѣстно, большевики въ свое время не остановились передъ грубой поддѣлкой такъ называемаго завѣщанія покойнаго Св. Патріарха Тихона и опубликовали этотъ подложный документъ въ своей официціальной печати. Весьма возможно, что и въ настоящее время совѣтскія газеты распространяютъ слухъ о новомъ подложномъ документѣ, въ своихъ явно политическихъ и антицерковныхъ цѣляхъ. При томъ положеніи, въ которомъ Православная Церковь находится въ Россіи, все возможно. Впредь до провѣрки, поэтому, окончательнаго сужденія высказывать не приходится.

Значительный интересъ представляетъ, однако, уже и сейчасъ сообщеніе о легализаціи Св. Синода Русской Православной Церкви совѣтскимъ правительствомъ. Подтвержденіе достовѣрности этого событія, которое, якобы, произошло въ маѣ с. г., будетъ лишь свидѣтельствовать о томъ, что Церковь въ Россіи является моральной и организаціонной силой, съ которой приходится считаться даже большевикамъ. Несомнѣнность этого факта подтверждена въ послѣднее время рядомъ новыхъ свидѣтельствъ. Трудно удержаться отъ желанія привести выдержки изъ одного изъ нихъ. опубликованнаго на дняхъ въ русской зарубежной печати. Вотъ что оно гласитъ:

„Проживъ въ совѣтской Россіи всѣ 9 съ полов. лѣтъ большевицкаго владычества и выѣхавъ изъ Москвы очень недавно, я была свидѣтельницею воочію возрожденія въ Россіи русской Православной Патріаршей Церкви, ея почти чудесной побѣды надъ врагами, роста ея духовной силы и ея вліянія на весь русскій народъ, въ которомъ она несомнѣнно пробудила и совѣсть, и любовь къ родинѣ и который нынѣ сплотился вокругъ нея и на милость Божью возложилъ всѣ свои упованія. И мнѣ хочется сказать, что сохраненіе единства нашей церкви должно быть первою и насущною заботой каждаго русскаго православнаго человѣка. Въ Россіи это понимается всѣми безъ исключенія какъ людьми образованными, такъ и простымъ народомъ. Интересъ къ дѣламъ церковнымъ тамъ—первенствующій, и объ этихъ дѣлахъ всякій освѣдомленъ вполнѣ. И такое сознательное единеніе и сплоченіе вокругъ Патріаршаго престола оказалось вполнѣ достаточнымъ, чтобы парализовать всѣ усилія такъ наз. „красныхъ церквей“, внести въ нашу церковь смуту и тѣмъ расшатать ее. Въ Москвѣ въ настоящее время въ распоряженіи „обновленцевъ“, „живоцерковниковъ“ и ихъ „синода“ лишь храмъ Спасителя и 2-3 другихъ. Храмы эти всегда пустуютъ и со всѣми этими лжеучителями, инспирированными и поддерживавшимися совѣтской властью, фактически больше не приходится считаться. Они умерли своею естественною смертью безъ какой либо активной борьбы съ ними, а просто лишь потому, что русскій народъ ими не соблазнился, шелъ въ беззавѣтной преданности за своимъ Патріархомъ и въ періодъ ихъ заигрыванья съ Патріаршею Церковью подъ лозунгомъ „соединенія путемъ взаимныхъ уступокъ и возстановленія чистаго православія“, твердо и неизмѣнно отвѣчалъ: „не пріемлемъ“.

Сохраненіемъ единства нашей церкви и спасенія ея отъ чисто политическихъ вожделѣній большевиковъ Россія прежде всего обязана незабвенному отцу нашему, въ Бозѣ почившему Патріарху Тихону. И Россія понимаетъ это, признаетъ для Церкви своей единственный авторитетъ Патріаршаго престола и чтитъ память Патріарха Тихона, считая его святителемъ земли Русской.

Не знаю, извѣстно ли здѣсь, за рубежомъ, что послѣ кончины его въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ онъ погребенъ въ Маломъ Соборѣ, собралась вся несовѣтская Москва и многіе пріѣхавшіе для этого изъ провинціи. Перебывало тамъ болѣе милліона людей, днемъ и ночью приходившихъ отдать послѣдній долгъ почившему. При полномъ отсутствіи представителей совѣтской власти порядокъ не нарушался ничѣмъ. Поддерживался онъ, прежде всего, благоговѣйнымъ настроеніемъ самой толпы, а кромѣ того распорядителями—рабочими, имѣвшими на рукѣ повязки съ бѣлымъ крестомъ. Извѣстно ли это, что на одномъ изъ закрытыхъ засѣданій, Каменевъ сказалъ, что „похороны Патріарха—первый ударъ по совѣтской власти“. Послѣ погребенія въ Донскомъ у гробницы Патріарха сорокъ дней и сорокъ ночей безпрерывно служились панихиды по желанію молящихся, продолжавшихъ стекаться большими толпами. И до сихъ поръ соборъ открытъ ежедневно, и никогда въ немъ не бываетъ пусто. Патріаршій крестъ находится нынѣ у гробницы Патріарха Тихона. Въ первую годовщину его кончины на него покушался представитель „красной церкви“, бывшій епископъ Можайскій Борисъ, какъ извѣстно всякому въ Россіи, принявшій на себя угодливую совѣтской власти роль предателя, за что ему былъ обѣщанъ санъ Митрополита Крутицкаго, съ расчетомъ, что онъ съумѣетъ вліять на православное духовенство въ желательномъ для большевиковъ направленіи. Но Москва сумѣла отстоять Патріаршій Крестъ и въ Донскомъ четверо сутокъ дежурила двухтысячная толпа для охраны его, а совѣтская власть игнорировала это и не реагировала никакъ, что ясно указываетъ на то, что она съ подобными явленіями—а они въ Россіи все учащаются—уже не способна справляться.

Вокругъ Патріаршаго Престола нынѣ въ тѣсномъ духовномъ единеніи собралась вся православная Россія и ревниво охраняетъ свою Церковь и всѣ завѣты своего почившаго Патріарха. И благодаря этому всенародному единенію, Церковь Русская, и осиротѣвъ съ кончиною его, продолжала и продолжаетъ стоять незыблемо и, несмотря на гоненія и новыя козни ея враговъ, все крѣпнетъ и поистинѣ все ярче и ярче сіяетъ своимъ духовнымъ свѣтомъ и просвѣщаетъ русскій народъ. И мы всѣ, на глазахъ которыхъ это совершалось и совершилось, теперь не только вѣримъ, но и знаетъ, что „врата ада не одолѣютъ Ее“ и въ Ней черпаемъ твердую вѣру въ будуще возрожденіе русской и православной Россіи“.

Чтобы оцѣнить вполнѣ вышеприведенное свидѣтельство, надо имѣть въ виду, что гоненія на Церковь, аресты православнаго духовенства и т. п. не прекращаются въ Россіи ни на мигъ.

Изъ событій церковной жизни внѣ Россіи надо въ первую очередь, отмѣтить **возникновеніе Автокефальной Православной Церкви въ Албаніи.** Автокефалія этой Церкви провозглашена съ благословенія Св. Вселенскаго Патріарха Василія и съ согласія Греческой Церкви. Главою Албанской Церкви будетъ Митрополитъ Тиранскій, архіепископскія каѳедры учреждены въ Аргирокастро, Бозатѣ, Дураццо и Корицѣ. Богослужебными языками Албанской Церкви будутъ церковно-славянскій, албанскій и греческій.

Въ Сербіи состоялось прославленіе и канонизація во святые Сербскаго Деспота Стефана Лазаревича, жившаго въ XIV и XV столѣтіяхъ и скончавшагося 1 августа 1427 г., т. е. 500 лѣтъ тому назадъ. Постановленіе о причисленіи Св. Стефана къ лику святыхъ было принято Архіерейскимъ Синодомъ Сербской Православной Церкви еще въ 1911 году, но только въ нынѣшнемъ году удалось привести его въ исполненіе.

У насъ.

Тотъ переломъ въ польско-совѣтскихъ отношеніяхъ, о которомъ мы писали и который намѣтился въ связи съ пребываніемъ нашего посланника въ Москвѣ г Патека въ Варшавѣ, окончательно опредѣлился къ концу августа с. г., и когда г. Патекъ выѣхалъ 21 августа с. г. въ Москву, онъ повезъ съ собою готовность правительства приступить къ переговорамъ о заключеніи торговаго и гарантійнаго договора между Польшей и СССР. Нельзя, однако, отмѣчая это явленіе, закрывать глаза на сущность польско-совѣтскихъ отношеній. Можно привѣтствовать готовность совѣтскаго правительства перейти отъ агрессивныхъ демонстрацій и угрозъ по адресу Польши къ болѣе миролюбивой политикѣ, но нельзя забывать, что въ то самое время, когда г. Чичеринъ пожимаетъ руку г. Патеку и наркоминдѣлъ завѣряетъ наше министерство иностранныхъ дѣлъ въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ нашего восточнаго сосѣда, коминтернъ и его тайныя агентуры въ Польшѣ—польская, украинская и бѣлорусская коммунистическія партіи—продолжаютъ свою подпольную революціонную работу по разрушенію нашего государственнаго и общественнаго строя. Слѣдуетъ, поэтому, всецѣло встать на точку зрѣнія тѣхъ органовъ меньшинственной и польской печати, которые, привѣтствуя миролюбивую атмосферу, воцарившуюся послѣ потрясеній и событій этого лѣта надъ польско совѣтской границей, призываютъ правительство къ усиленной бдительности и тщательному подавленію разрушительной работы внутри Польши. Такая тактика тѣмъ болѣе диктуется положеніемъ, что Польша, какъ и другія государства Западной Европы, не имѣетъ намѣренія вмѣшиваться во внутреннія дѣла совѣтской Россіи и полагаетъ всѣ свои надежды на естественное измѣненіе положенія въ Россіи подъ вліяніемъ развитія творческихъ силъ русскаго народа.

Изъ области чисто внутреннихъ политическихъ событій **слѣдуетъ отмѣтить исчезновеніе генерала Загурскаго** и нѣкоторое обостреніе оппозиціи польской соціалистической партіи. Дѣло генерала Загурскаго вкратцѣ состоитъ въ слѣдующемъ: 6-го августа с. г. изъ Виленской военной тюрьмы на Антоколѣ былъ освобожденъ и приведенъ въ Варшаву бывшій начальникъ военной авіаціи ген. Загурскій, принимавшій дѣятельное участіе въ майскихъ событіяхъ прошлаго года противъ маршала Пилсудскаго и на сторонѣ правительства г. Витоса. По прибытіи въ Варшаву ген. Загурскій былъ на вокзалѣ увѣдомленъ адъютантомъ маршала Пилсудскаго о томъ, что ему предстоитъ черезъ нѣсколько дней явиться для доклада къ главѣ правительства и что до этого времени онъ свободенъ. Получивъ это увѣдомленіе, ген. Загурскій въ военномъ автомобилѣ былъ отвезенъ съ вокзала въ городъ, гдѣ, на главной улицѣ, называемой Краковскимъ Предмѣстьемъ, простившись съ сопровождавшими его офицерами, вышелъ изъ автомобиля. Съ этого момента его болѣе никто не видѣлъ и всякіе достовѣрные слѣды его исчезаютъ. Оппозиціонная печать превратила дѣло ген. Загурскаго въ тему ожесточенныхъ нападокъ на правительство маршала Пилсудскаго, правительство, въ свою очередь, опубликовало сообщеніе, отъ имени военнаго министерства высказывающее предположеніе о бѣгствѣ ген. Загурскаго заграницу. Такова первая стадія этого дѣла, о которомъ мы, вѣроятно, еще услышимъ.

Обостреніе оппозиціи польской соціалистической партіи нашло себѣ, между прочимъ выраженіе въ рѣзкой полемикѣ между органомъ польскихъ радикаловъ, поддерживающихъ правительство, варшавской газетой „Глосъ Правды", и органомъ соціалистовъ — газетой „Работникъ". Полемика эта показала, какъ далеко отошли руководящіе круги польской соціалистической партіи отъ позиціи, которую они занимали полтора года тому назадъ. Правда, нынѣшняя оппозиція соціалистовъ не касается личности маршала Пилсудскаго, но политику правительства она критикуетъ безъ стѣсненія и со вполнѣ опредѣленной точкой зрѣнія защиты принципа демократическаго парламентаризма. Защищая эти принципы—мы не касаемся въ данномъ случаѣ вопроса, насколько имъ дѣйствительно угрожаетъ политика правительства—польская соціалистическая партія совершенно естественно возвращается къ своей традиціонной политической идеологіи, сочетать которую съ тактикой коренного преобразованія государственнаго строя Польши, являющагося лозунгомъ радикаловъ, довольно трудно.

По вопросу о созывѣ чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ въ настоящій моментъ ничего новаго еще сказать невозможно. Какъ извѣстно, парламентскія фракціи выразили пожеланіе о созывѣ такой сессіи въ сентябрѣ, такъ что мы, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ что нибудь по этому вопросу узнаемъ.

Переходя отъ вопросовъ политическихъ къ вопросамъ хозяйственной жизни страны, **необходимо отмѣтить благопріятныя свѣдѣнія о состояніи урожая 1927 года**, поступающія со всѣхъ сторонъ государства. Свѣдѣнія эти въ отдѣльныхъ случаяхъ не только благопріятны, но даже исключительно хорошія: нѣкоторые источники увѣряютъ, что урожай пшеницы и ржи превышаетъ въ этомъ году всѣ ожиданія и превосходитъ по своимъ размѣрамъ все видѣнное въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы. Если эти первыя свѣдѣнія оправдаются въ полной мѣрѣ—передъ нами встанетъ новый факторъ большого значенія не только для хозяйственной, но и для политической жизни страны. Въ такомъ земледѣльческомъ государствѣ, какъ Польша, хорошій урожай долженъ неминуемо отразиться на всѣхъ сторонахъ экономической и финансовой жизни, а это, въ свою очередь, должно отразиться благопріятно на политическомъ положеніи государства, укрѣпляя существующее равновѣсіе политическихъ силъ и усиливая значеніе существующей власти. Въ частности, благопріятный урожай долженъ отразиться на состояніи торговаго баланса Польши и излѣчить этотъ балансъ отъ дефицита, проявляемаго имъ въ теченіе всѣхъ послѣднихъ мѣсяцевъ т. г. и угрожающаго нарушить равновѣсіе экономической и финансовой жизни Польши Попавъ въ печать, благопріятныя свѣдѣнія объ урожаѣ уже сей-

часъ вызвали слухи о предстоящей въ ближайшемъ будущемъ реализаціи польскаго внутренняго займа въ размѣрѣ 60 милліоновъ долларовъ. О значеніи такого займа для всего государства—говорить не приходится. Оно ясно каждому.

На дняхъ въ Женевѣ открывается очередная сессія общаго собранія Лиги Націй. Польша, являющаяся членомъ совѣта этой Лиги, будетъ представлена на этой сессіи делегаціей, въ составъ которой входятъ: министръ иностранныхъ дѣлъ г. Залѣсскій, постоянный представитель Польши при Лигѣ Націй г. Сокаль, бывшій министръ торговли и промышленности г. Главицъ, генеральный комиссаръ Польши въ Данцигѣ Страсбургеръ и извѣстный ученый знатокъ международнаго права профессоръ Краковскаго университета Ростворовскій. Впервые, какъ отмѣчаетъ періодическая печать, въ делегаціи этой нѣтъ представителя парламентскихъ круговъ.

Заграницей.

Послѣ трехлѣтнихъ переговоровъ, наконецъ, **подписанъ въ Парижѣ франко-германскій торговый договоръ**. Въ ратификаціи его сомнѣваться не приходится, такъ какъ и французская палата депутатовъ и германскій рейхстагъ заранѣе дали свое согласіе—такимъ образомъ кладется конецъ ненормальному положенію, въ которомъ въ теченіе 60 лѣтъ находились двѣ главныя континентальныя страны Европы, не имѣвшія настоящаго торговаго договора. По Версальскому миру 1919 года Германія была вынуждена предоставить Франціи срокомъ на пять лѣтъ принципъ односторонняго благопріятствованія. По истеченіи этого срока обѣ страны оказались безъ всякаго торговаго договора, что, конечно, весьма тяжело отражалось на импортныхъ операціяхъ и Франціи, и Германіи. Скрещивающіеся экономическіе интересы и рядъ политическихъ соображеній необычайно осложнили веденіе переговоровъ, неоднократно грозивш хъ полнымъ разрывомъ. Къ счастью, обѣ стороны сумѣли проявить волю къ мирному сотрудничеству и пойти на взаимныя уступки. Отнынѣ нѣмцы пользуются во Франціи и ея колоніяхъ такими же торговыми правами, какъ и подданные другихъ націй. Исключеніе сдѣлано лишь для Эльзасъ-Лотарингіи, гдѣ Германія не имѣетъ права учреждать консульства, а также для Марокко, гдѣ право пребыванія нѣмцевъ значительно стѣснено. Послѣдняя оговорка, непріятная для нѣмецкаго самолюбія, устраняетъ зато возможность опаснаго соперничества въ Марокко, которое уже однажды привело міръ къ катастрофѣ. Недовольные договоромъ найдутся—и среди французовъ, и среди нѣмцевъ,—и все же благоразумные и дальновидные люди правильно разсматриваютъ парижское соглашеніе, какъ актъ „хозяйственнаго умиротворенія", долженствующій способствовать установленію нормальныхъ взаимоотношеній между сосѣдями-соперниками.

Можно было думать, что двѣнадцатидневный бой между сталинцами и оппозиціей въ Москвѣ кончился хотя бы временнымъ, хотя бы „худымъ" миромъ. Теперь выясняется, что дѣло не такъ, что **ссора продолжается** и притомъ совсѣмъ не въ „доброй" формѣ.

Центральный комитетъ рѣшилъ „проработать" рѣшенія пленума на митингахъ, собраніяхъ и эта проработка превратилась въ новый походъ, который, очевидно, необходимъ для предстоящаго въ декабрѣ партійнаго съѣзда. Выступленія Бухарина въ Петербургѣ и Рыкова въ Москвѣ весьма далеки отъ какихъ-нибудь примирительныхъ позицій; наоборотъ, не только повторяются старыя обвиненія противъ оппозиціи, но возводятся новыя; обличается лицемѣріе и лукавство оппозиціонеровъ, проявленное ими во время послѣдняго кремлевскаго боя. Попутно мы узнаемъ весьма интересныя подробности, которыя до сихъ поръ были неизвѣстны. Выясняется, что заявленіе оппозиціи было далеко не столь покаяннымъ, какимъ оно можетъ быть признано въ томъ видѣ, въ какомъ оно напечатано на страницахъ совѣтскихъ газетъ. „Заявленію" предшествовали продолжительные переговоры. Послѣ долгихъ споровъ между „вождями" было достигнуто соглашеніе, по которому оппозиціонеры съ одной стороны должны были публично демонстрировать свою лойяльность по отношенію къ центральному комитету и за это оппозиція должна была получить возможность открыто высказать свои пожеланія. Оппозиціонеры выразили готовность признать необходимость защиты соціалистическаго отечества даже при нынѣшнемъ (сталинскомъ) центральномъ комитетѣ, согласились отказаться отъ политики раскола въ коминтернѣ и осудить попытку созданія на ряду съ коммунистической сталинской партіей другой коммунистической оппозиціонной. Но на ряду съ этимъ оппозиціонеры формулировали свои требованія, а именно: прекратить исключеніе изъ партіи и репрессіи за оппозиціонность, вернуть исключенныхъ въ партію, возвратить сосланныхъ оппозиціонеровъ на прежнія мѣста и допустить за два мѣсяца до партійнаго съѣзда обсужденіе программы съѣзда и тѣхъ докладовъ, которые будутъ на немъ разбираться.

„Покаяніе" и требованія оппозиціи были изложены на одномъ документѣ, причемъ оппозиція требовала, чтобы документъ былъ обнародованъ полностью, такъ какъ „покаянныя" заявленія и „пожеланія" оппозиціи составляютъ одно цѣлое. Въ стадіи предварительныхъ переговоровъ сталинцы приняли это условіе, какъ основу соглашенія. Но на самомъ пленумѣ „вожди" сталинцевъ неожиданно поставили вопросъ—согласна ли оппозиція отдѣлить „пожеланія" отъ остальной части своего заявленія, причемъ предложили приложить листъ съ пожеланіями къ стенограммѣ и передать его на разсмотрѣніе политбюро, но не публиковать. Оппозиція возмутилась считая, что въ данномъ случаѣ просто совершается нарушеніе соглашенія. Тогда сталинцы все же поступили по своему и опубликовали только покаянныя заявленія, совершенно умолчавъ о листѣ съ пожеланіями. Можно себѣ представить, какія чувства испытываютъ теперь побѣжденные оппозиціонеры по отношенію къ побѣдителямъ.

По иниціативѣ сталинскихъ вождей теперь идетъ кампанія, при которой выносятся резолюціи, подчеркивающія лицемѣріе покаянія Троцкаго и слишкомъ снисходительное отношеніе къ Троцкому, Зиновьеву и другимъ.

По объясненію, которое далъ Рыковъ московскимъ коммунистамъ, выходитъ, что сталинцы не хотѣли демонстрировать расправу съ оппозиціей, не хотѣли превращать Троцкаго и Зиновьева въ „мертвыя души", надѣясь, что они еще могутъ быть полезными для партіи. Но какъ разъ содержаніе нынѣшнихъ обвиненій и рѣзкость ихъ со стороны сталинцевъ, какъ будто бы исключаютъ эти надежды. Бухаринъ и Рыковъ твердятъ, что оппозиціонеры неисправимы и что они обнаруживаютъ склонность къ продолженію своей зловредной дѣятельности. Очевидно, приходится искать причинъ снисходительности въ другихъ фактахъ, а именно въ боязни, что при нынѣшнихъ настроеніяхъ массъ исключенные могутъ оказаться болѣе опасными, чѣмъ теперь, когда они находятся въ составѣ ЦК и подъ его контролемъ.

Всѣ эти факты, которые устанавливаются не слухами, а рѣчами самихъ сталинскихъ вождей, совершенно опредѣленно доказываютъ, что раздоры среди коммунистовъ не прекратились, что нѣтъ и плохого мира и что въ ближайшемъ времени можно ожидать новой острой вспышки новаго кризиса, который будетъ имѣть послѣдствія не только для партіи, но и для всей внутренней и внѣшней политики совѣтской Россіи.

Въ нѣсколькихъ второстепенныхъ странахъ Европы происходятъ политическіе кризисы, къ счастью, не имѣющіе особо трагическаго характера. Наиболѣе серьезнымъ кризисъ оказался въ Португаліи — что, впрочемъ, не лишило его нѣкотораго юмористическаго оттѣнка. Одинъ лейтенантъ явился на засѣданіе совѣта министровъ и заявилъ: „Я васъ завоевалъ". Когда министры не пожелали быть завоеванными, храбрый лейтенантъ открылъ огонь, ранилъ секретаря министра финансовъ, но самъ былъ обращенъ въ бѣгство президентомъ республики генераломъ Кармона. Правительство немедленно покинуло Лиссабонъ и удалилось въ близъ лежащій авіаціонный лагерь, откуда и подавило возстаніе. Съ заговорщиками обошлись милостиво и ограничились высылкой ихъ въ африканскія колоніи. Чего хотѣли они—осталось невыясненнымъ. Говорятъ о попыткѣ монархической реставраціи, но всѣ партіи, включая и роялистовъ, усиленно отъ заговорщиковъ открещиваются. Болѣе серьезная причина лежитъ въ общемъ неустойчивомъ положеніи Португаліи, весьма соблазнительномъ для авантюръ всякаго рода. Въ маѣ прошлаго года военные круги свергли демократическое правительство Бернардино Машадо подъ предлогомъ необходимости установленія сильной власти. Послѣдняя выразилась въ томъ, что первый военный диктаторъ, адмиралъ Кабекадасъ, черезъ 15 дней правленія, былъ свергнутъ генераломъ Коста, въ свою очередь черезъ 30 дней смѣнившимъ президентскій дворецъ на камеру тюрьмы. Власть перешла въ руки генерала Кармона, которому черезъ три мѣсяца пришлось подавлять кровавое возстаніе гарнизона Опорто и въ концѣ августа с. г.—разсказанную выше попытку переворота. Нѣтъ никакихъ гарантій, что подобныя попытки не повторятся.

Политическій кризисъ въ Греціи вызванъ борьбой между монархистами и республиканцами. Борьба эта принимаетъ порой довольно острыя формы въ силу того, что населеніе въ своихъ симпатіяхъ къ той или иной формѣ правленія раздѣлилось почти пополамъ. На послѣднихъ выборахъ республиканцы собрали 367.000 голосовъ, а монархисты 320.000 голосовъ. На сторонѣ послѣднихъ, къ тому же, и командный составъ арміи—единственная реальная сила въ государствѣ. Нынѣшній премьеръ Займисъ, желая предупредить попытку военнаго переворота, предоставилъ въ своемъ кабинетѣ пять портфелей монархическимъ лидерамъ. Неизбѣжныя тренія въ средѣ столь разнороднаго правительства привели къ конфликту, въ результатѣ котораго министры монархисты подали въ отставку, а Займисъ преобразовалъ кабинетъ, усиливъ его республиканское крыло. Но кризисъ этимъ далеко не исчерпывается. Во-первыхъ, финансовое положеніе Греціи не можетъ быть названо блестящимъ. Послѣдствія пораженія 1922 года, крупныя ассигнованія на армію и флотъ, заставляютъ Грецію въ цѣляхъ спасенія отъ финансоваго краха искать возможностей заключенія внѣшняго займа. Лига Націй готова гарантировать такой заемъ, но ставитъ условіемъ, чтобы деньги не пошли на военныя надобности—требованіе, признанное монархической партіей унизительнымъ для національнаго достоинства. Во-вторыхъ, въ послѣднее время между тремя балканскими государствами—Румыніей, Югославіей и Болгаріей—намѣчается все болѣе опредѣленное сближеніе, между прочимъ на почвѣ общихъ династическихъ интересовъ. Балканскія монархіи заинтересованы въ возстановленіи монархическаго образа правленія въ Греціи, тѣмъ болѣе, что бывшій греческій король Георгій женатъ на румынской принцессѣ, теткѣ нынѣшняго румынскаго короля Михаила и сестрѣ югославянской королевы Маріи. Это объединенное стремленіе Румыніи и Югославіи, при дружественномъ нейтралитетѣ Болгаріи, можетъ увѣнчаться успѣхомъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Китая, **пораженіе южной китайской націоналистической арміи носитъ, повидимому, окончательный характеръ.** Вождь этой арміи генералъ Чангъ-Кай-Шекъ бросилъ свои войска, превратившіяся въ банду грабителей, угрожающихъ благополучію мирнаго населенія. Войска сѣвернаго маршала Чангъ-Цзо-Лина, противника большевиковъ, продвигаются на югъ, одерживая значительные успѣхи.

Хроника

Новая статистика исповѣданій. Недавно въ печати опубликованы данныя о вѣроисповѣдномъ составѣ населенія земного шара. По послѣднимъ свѣдѣніямъ общее количество населенія земли достигало цифры 1 милліардъ 819 милл. людей, изъ которыхъ на Азію приходилось больше половины, а именно 956 милл. и на Европу 454 милл. людей.

Изъ всего этого числа только 934 милл., т. е. немногимъ больше 51% населенія земного шара исповѣдывало вѣру въ единаго Бога (христіане, магометане и іудеи). Что касается однихъ христіанъ, то ихъ всего 684 милл. т. е. 37,% противъ 1.132 милл. нехристіанъ.

Что касается отдѣльныхъ вѣроисповѣданій, то по этимъ даннымъ число католиковъ равняется 330 милл., или 18,1% всего населенія земли, протестантовъ 210 милл., или 11,6%, православныхъ 144 милл. —7,9%, іудеевъ 15 милл. — 0,7%, магометанъ 235 милл.—12,9%, буддистовъ 200 милл.—11%, брамистовъ 217 милл. — 11,9%, послѣдователей Конфуція 300 милл. — 16,5%, шинтоистовъ 25 милл.—1,4% и пр. язычниковъ 140 милл 7,8%.

Многія изъ этихъ данныхъ являются лишь приблизительными и неточными, т. к. представляется весьма затруднительнымъ произвести точный учетъ, въ особенности разныхъ языческихъ націй.

Панихиды по погибшимъ воинамъ. 31 іюля с. г. по случаю 13-й годовщины начала великой войны, въ православныхъ храмахъ Польши было совершенно по иниціативѣ Русскаго Народнаго Объединенія заупокойное богослуженіе за всѣхъ воиновъ, погибшихъ въ указанную войну и во время послѣдовавшей за нею революціи. Въ Варшавѣ въ Митрополитальной Церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ панихида была отслужена Высокопреосвященнымъ Өеодосіемъ, архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На панихидѣ присутствовали представители русскихъ общественныхъ организацій и много молящихся.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ХРОНИКА ЗА ІЮНЬ МѢСЯЦЪ 1927 ГОДА.

(Dziennik Ustaw № № 48-58).

(*Окончаніе*).

Dzien. Ustaw. №-54 отъ 18 іюня с. г. Польско-нѣмецкая конвенція отъ 27 января 1926 г., подписанная въ Познани и устанавливающая границы этихъ государствъ въ натурѣ.

Тамъ же ст. 472. Распоряженіе—законъ Президента Республики отъ 4 іюня объ охранѣ рынка труда. Совѣту министровъ по представленію министра труда и соціальнаго обезпеченія, въ случаѣ безработицы на всей части государства или въ отдѣльныхъ его частяхъ, а равно въ отношеніи тѣхъ или иныхъ отраслей труда разрѣшается вводить указанный законъ въ дѣйствіе. По введенію въ дѣйствіе закона предоставленіе труда лицу, не состоящему польскимъ обывателемъ, возможно только по полученіи на то разрѣшенія подлежащей власти. Это относится въ равной мѣрѣ къ работникамъ какъ физическаго, такъ и умственнаго труда. Работодатель пользующійся услугами иностранцевъ въ моментъ вступленія въ дѣйствія настоящаго закона, можетъ продолжать пользоваться трудомъ иностранцевъ безъ полученія разрѣшенія. Разрѣшеніе на пользованіе трудомъ иностранцевъ будетъ выдаваться, если подлежащая власть къ этому найдетъ дѣйствительное основаніе на срокъ не болѣе одного года. Такія разрѣшенія будутъ выдаваться воеводами, а въ Варшавѣ правительственнымъ комиссаромъ. Такія разрѣшенія не носятъ именного характера. Законъ этотъ не распространяется на тѣхъ иностранцевъ, которые постоянно пребываютъ въ Польшѣ отъ 1 января 1921 года, не касается предпріятій, находящихся за-границею и пользующихся услугами коммивояжеровъ, лицъ, относящихся къ категоріи извѣстныхъ артистическихъ или научныхъ силъ, не касается государственныхъ предпріятій, а равно предпріятій международнаго характера (желѣзныя дороги, пароходныя сообщенія, воздухоплаваніе). Правила эти не касаются и не измѣняютъ закона объ иностранцахъ отъ 13 августа 1926 года. Работодатель, пользующійся услугами иностранцевъ, обязанъ въ теченіе 30 дней со дня вступленія закона въ дѣйствіе извѣстить объ этомъ подлежащія власти. За нарушеніе указаннаго закона виновные подвергаются штрафу отъ 100 до 10000 злотыхъ или аресту до 9-ти недѣль. Дѣла подсудны мировому судьѣ.

Тамъ же ст. 476. Распоряженіе—законъ Президента Республики отъ 10 іюня сего года о зубоврачебной практикѣ. Зуувоврачебной практикой могутъ заниматься тѣ изъ польскихъ обывателей, которые имѣютъ врачебный дипломъ, выданный или признанный однимъ изъ польскихъ университетовъ, или государственнымъ зубоврачебнымъ институтомъ, и которые отбыли годовую практику. Закономъ этимъ признается также подлежащая сила за дипломами, выданными до 27 ноября 1917 года университетами Россійской Имперіи, военной медицинской академіей въ Петербургѣ и женскимъ медицинскимъ институтомъ тамъ же. Лица, имѣющія право заниматься зубоврачебной практикой могутъ называться: „врачъ-дентистъ". Регистрація врачей-дентистовъ производится властями 1-ой инстанціи и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ работы въ лечебницахъ запрещается заниматься практикой въ двухъ мѣстахъ, кромѣ случаевъ работы на курортахъ и при этомъ не болѣе 5-ти мѣсяцевъ въ годъ. Лечебницы можно открывать не иначе какъ по полученіи разрѣшеній властей второй инстанціи, а въ Варшавѣ — правительственнаго коммисара. Этимъ же закономъ регулируется дѣятельность зубоврачебныхъ техниковъ. Виновные въ нарушеніи правилъ закона, въ случаѣ отсутствія болѣе строгой отвѣтственности, подлежатъ штрафу до 500 злотыхъ, аресту до 6-ти недѣль или одному изъ этихъ наказаній. Законъ распространяется на всю территорію государства и входитъ въ силу съ 25 го іюня сего года.

Тамъ же ст. 477. Распоряженіе—законъ Президента Республики отъ 10 іюня сего года объ образованіи изъ ранѣе существовавшихъ Государственнаго института гигіены въ Варшавѣ, государственнаго института изслѣдованій сывороток и государственнаго фармацевтическаго института—единаго Государственнаго Учрежденія Гигіены. Учрежденіе это является юридическимъ лицомъ и находится въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Центральное учрежденіе пребываетъ въ Варшавѣ.

Dzien. Ustaw. №-55 отъ 23 іюня 1927 г. Распоряженіе-законъ Президента Республики отъ 10 іюня объ уплатѣ духовнымъ лицамъ всѣхъ исповѣданій за приводъ къ присягѣ свидѣтелей по усмотрѣнію суда по одному или два злотыхъ по каждому дѣлу.

Тамъ же ст. 483. Распоряженіе—законъ Президента Республики отъ 10 іюня подчиняющее дѣйствію правилъ о крѣпостяхъ всѣ тѣ области и мѣстности въ государствѣ, которыя будутъ признаны имѣющими оборонительное значеніе.

Тамъ же ст. 486. Распоряженіе министра финансовъ отъ 8 іюня о дополнительной регистраціи бумагъ б. русскихъ земельныхъ банковъ: Петербургско-Тульскаго, Московскаго, Кіевскаго, Полтавскаго и облигацій Городского Житомирскаго кредитнаго товарищества, если закладные листы до 29 іюля 1926 года принадлежали польскимъ обывателямъ. Срокъ регистраціи продленъ до 23 августа с. г.

Тамъ же ст. 487. Распоряженіе министра почтъ и телеграфовъ отъ 15 іюня, вводящее въ дѣйствіе новый тарифъ для оплаты телефоновъ эксплоатируемыхъ польскимъ акціонернымъ телефоннымъ обществомъ. Новый тарифъ, кромѣ общаго повышенія, вводитъ въ Варшавѣ и въ Лодзи т. н. счетчики, предоставляя право абоненту на опредѣленное количество разговоровъ и устанавливая за излишній разговоръ плату въ 6, 8, и 20 грошей за разговоръ. Правила эти встрѣтили рѣзкую оппозицію и образовались союзы абонентовъ для борьбы съ указанными правилами.

Тамъ же ст. 490. Соглашеніе между Польшей и вольнымъ городомъ Данцигомъ о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній.

Dzien. Ustaw. №-56 отъ 27 іюня 1927 года. Распоряженіе военнаго министра отъ 1 іюня, заключающее въ себѣ списокъ тѣхъ учебныхъ заведеній, кои предоставляютъ лицамъ ихъ окончившимъ отбытіе военной службы согласно 45 ст. о всеобщей воинской повинности, въ полуторагодичный срокъ.

Тамъ же ст. 496. Распоряженіе военнаго министра отъ 2-го іюня, образующее особое юридическое лицо, для завѣдыванія „Фондомъ военныхъ квартиръ", задача коего постройка жилыхъ помѣщеній для надобности военныхъ лицъ въ мирное время, содержаніе и охрана такихъ помѣщеній и покрытіе недостающей части расходовъ гминъ по квартирной повинности.

Dzien. Ustaw. №-57 отъ 30 іюня 1927 года. Распоряженіе—законъ През. Рес. отъ 24 іюня о веденіи лѣсного хозяйства въ частно-владѣльческихъ лѣсахъ.

Dzien. Ustaw. №-58 отъ 30 Іюня 1927 года. Распоряженіе—законъ През. Рес. пріостанавливающій увеличеніе ставокъ квартирной платы на помѣщенія въ одну и 2 комнаты до 31 декабря 1927 года.

Тамъ же ст. 507. 508. Распоряженія совѣта министровъ о продленіи силы вексельнаго права для векселей сохранившихъ свою силу до 31-го іюля 1914 года въ округахъ Варшавскаго и Люблинскаго апелляціонныхъ судовъ до 31 декабря 1927 года.

Тамъ же ст. 509. Распоряженіе совѣта министровъ отъ 23 іюня объ оставленіи въ силѣ полевыхъ судовъ въ Бѣлостокѣ, Лодзи, Піотроковѣ, Сосновицахъ, Сувалкахъ, Варшавѣ, Луцкѣ, Ровно, Замостьѣ, Гродно, Новогрудкѣ, Пинскѣ и Вильно до 31 декабря 1927 года.

Цѣна отдѣльныхъ номеровъ Dzien. Ustaw. №№ 48,50, 54, по 75 гр., № 53—60 гр., № 52,55,56—40 гр., № 49,51,57,58—25 гр.

Н. Н.

Лѣсъ.

Ель.

Ель (Рис. 1) относится къ породамъ нетребовательнымъ по отношенію къ свѣту; это такъ называемая тѣневыносливая порода. Поэтому на сѣверѣ, гдѣ относительно небольшое солнечное освѣщеніе, она образуетъ мощные еловые лѣса большой производи-

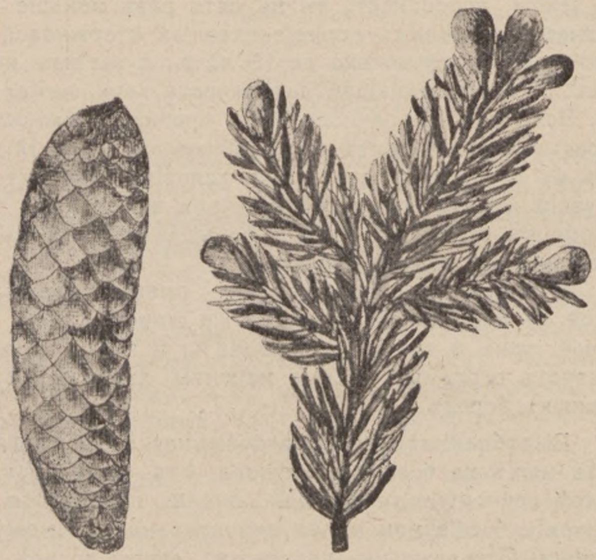

Рис. 1. Молодой еловый побѣгъ и шишка.

тельности; даетъ пиловочный лѣсъ крупныхъ размѣровъ, являющихся продуктомъ извѣстныхъ „прозрачныхъ" еловыхъ лѣсовъ сѣвера (Рис. 2). Ель, какъ мы уже знаемъ, характеризуетъ собою цѣлую еловую область сѣвера; она есть антиподъ дуба, характеризующаго собою дубовую область юга Европы. По мѣрѣ приближенія къ югу, значитъ по мѣрѣ увеличенія количества свѣта на единицу площади при прочихъ равныхъ условіяхъ, ель, вслѣдствіе своей относительной тѣневыносливости, все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто болѣе свѣтолюбивымъ породамъ, и изъ господствующаго положенія занимаетъ все болѣе подчиненное, опускается во второй ярусъ и въ болѣе южныхъ широтахъ, напр. на высотѣ Волыни, благодаря своей чувствительности къ весеннимъ заморозкамъ, почти исчезаетъ совершенно. У насъ, какъ и южнѣе, она встрѣчается въ паркахъ только какъ декоративное растеніе, гдѣ еще и до сихъ поръ живутъ очень долголѣтніе экземпляры.

Густая и большая поверхность охвоенія ели и является причиною сравнительной ея тѣневынosли-

Рис. 2.

вости, а изъ этого явленія, какъ физическое и даже логическое послѣдствіе, вытекаетъ требованіе ею сырыхъ почвъ, ибо густая крона ели задерживаетъ на своихъ вѣтвяхъ много атмосферной влаги не доходящей къ почвѣ; поэтому она не можетъ образовать крупныхъ лѣсныхъ массивовъ въ черноземной сухой степи; стелющаяся же недалеко отъ дневной поверхности корневая система заставляетъ ель быть требовательной по отношенію къ почвѣ; она не можетъ, какъ сосна съ ея глубокой корневой системой, выбирать питательныя вещества изъ большой глубины почвы и поэтому по необходимости требуетъ плодородныхъ, достаточно дренированныхъ, супесей и суглинковъ. Выбирая изъ высоко лежащихъ плодородныхъ слоевъ почвы легко доступныя питательныя вещества, ель, при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ, даетъ очень полнодревесные. легкослойные и стройные экземпляры, высоко цѣнящіеся въ международной лѣсной торговлѣ. Но съ другой стороны плоская, поверхностная корневая система является причиною малой устойчивости ели противъ вѣтра Хозяйничая въ еловомъ лѣсу, нужно всегда имѣть ввиду эту слабую сторону ели и никогда не слѣдуетъ сильно изрѣживать еловаго лѣса или рубить широкими лѣсосѣками, дабы не выставлять внезапно напору вѣтра цѣлое насажденіе, выросшее въ тиши лѣса и не привыкшее къ напору вѣтра, который въ этомъ случаѣ можетъ послужить причиною большого количества вѣтровальнаго, валежнаго лѣса.

Ель, какъ сказано выше, на сѣверѣ образуетъ чистыя насажденія—ельники, рамени—съ небольшою примѣсью сосны, березы и осины. По мѣрѣ приближенія къ югу, къ этой примѣси прибавляется дубъ, который, какъ болѣе свѣтолюбивая порода, въ мѣстѣ соприкосновенія еловой и дубовой областей, загоняетъ ель во второй ярусъ и дѣлаетъ ее подчиненной себѣ породой; поэтому ель не можетъ образовать съ дубомъ смѣшаныхъ насажденій; послѣднія ель образу-

Рис. 3. Шелкопрядъ монашенка Боковая вѣтвь молодой елочки, объѣденная взрослыми гусеницами.

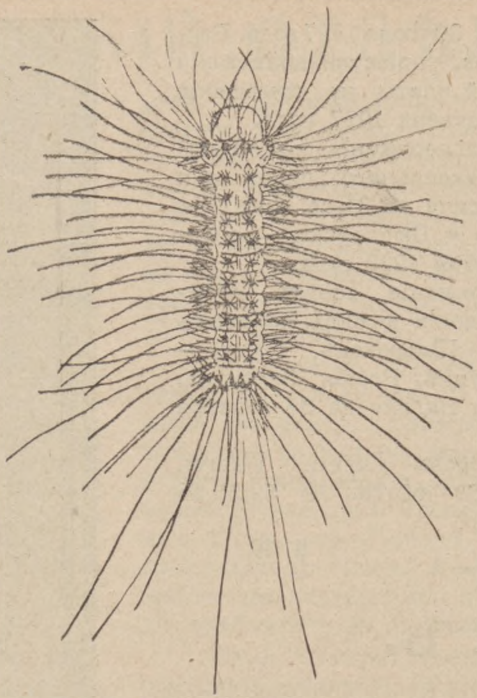

Рис. 3а Гусеница вылупившаяся изъ яйца.

Рис. 3б. Бабочка; выше самецъ, ниже самка.

етъ съ такими же тѣнелюбами, какъ она, т. е. съ букомъ, пихтой и т. д.

Далѣе, опять таки благодаря тѣневыносливости и густотѣ шатра еловые стволы не такъ быстро очищаются отъ сучьевъ, и елевое насажденіе не такъ быстро изрѣживается, какъ сосна и сосновые боры; подростъ этой же породы, вслѣдствіе той же причины, можетъ быть очень долго въ состояніи угнетенности подъ материнскимъ пологомъ; гораздо дольше сосны.

Для болѣе близкаго знакомства съ сосной и елью, этими главными лѣсообразователями изъ семьи хвойныхъ породъ, не мѣшаетъ сравнить между собою ихъ свойства въ лѣсоводственномъ смыслѣ: Сосна— порода свѣтолюбивая, ель — тѣневыносливая. Сосна, выражаясь образно, сухолюбъ и пролетарій, мирящійся при нуждѣ съ очень скудными почвами; будучи искусственно разведена на богатой почвѣ, она даетъ корявые и суковатые экземпляры съ рыхлой ширкослойной древесиной; ель же, сравнительно съ сосной, влаголюбъ, требующій хорошей плодородной почвы. Сосна въ большинствѣ случаевъ хорошо сопротивляется напору вѣтровъ; ель же малоустойчива. Сосна не боится въ молодости заморозковъ и потому можетъ быть по выраженію проф. Морозова „піонеромъ" лѣса, т. е. заселять громадные лѣсные еловые пустыри вмѣстѣ съ березой и осиной, которыя впослѣдствіи могутъ смѣниться основными породами ели, бука, пихты; ель же къ заморозкамъ очень чувствительна.

Такимъ образомъ, сосна образуетъ громадные лѣсные массивы и можетъ быть первымъ посланцомъ, піонеромъ лѣса; ель же, образуя тоже большіе массивы, піонеромъ быть не можетъ. Сосна, вслѣдствіе своего свѣтолюбія, можетъ служить подгономъ для другихъ, болѣе цѣнныхъ въ опредѣленной мѣстности лѣсовъ; ель можетъ быть только подлѣскомъ. Сосна можетъ образовать защитное насажденіе для болѣе цѣнной породы; ель не можетъ. Ель хорошая почвозащитная порода; сосна очень плохая. Сосна быстрѣе очищается отъ сучьевъ и изрѣживается; ель медленнѣе. Сосновыя насажденія при одинаковой почвѣ отличаются меньшей производительностью, меньшимъ древостоемъ и меньшей полнодревностью, нежели еловыя. Сосна подъ пологомъ ели въ общемъ расти не можетъ, а ель подъ сосновымъ пологомъ растетъ очень хорошо.

У сосны, за исключеніемъ растущей на болотѣ, корневая система глубоко уходитъ въ землю и занимаетъ большую поверхность; у ней главный корень развивается до 40 лѣтъ; у ели—она стелется близко отъ земли, поверхность ея въ пять разъ меньше поверхности сосновыхъ корней; главный стержневой корень развивается только до 15 лѣтъ, а затѣмъ исчезаетъ. У сосны меньшая поверхность хвои, нежели у ели. Вслѣдствіе перечисленныхъ противоположностей, у сосны, какъ говоритъ проф. Морозовъ, широкій размахъ въ отношеніи почвенныхъ условій и относительно узкій въ отношеніи свѣта; у ели же строже требованія къ почвѣ, но гораздо большая терпимость въ отношеніи свѣтовыхъ условій.

Припомнимъ еще, что ель представительница цѣлой сѣверной области; сосна же живетъ какъ въ еловой, такъ и въ дубовой области; и здѣсь, и тамъ образуетъ огромные лѣсные массивы ввидѣ самостоятельныхъ боровъ.

Вырубленная или уничтоженная отъ пожара и насѣкомыхъ на большой площади, ель смѣняется на сѣверѣ осиной, подъ которой снова появляется по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. Осторожнымъ удаленіемъ осины во всѣ періоды ея возраста, можно снова возстановить ель.

Ель, какъ и сосна, подвергается нападеніямъ со стороны насѣкомыхъ и подвержена заболѣваніямъ, причиною которыхъ служатъ главнымъ образомъ представители растительнаго міра—грибы.

Однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ ели изъ міра насѣкомыхъ является *шелкопрядъ монашенка* (Рис. 3), бабочка, личинка которой служитъ причиной гибели еловыхъ лѣсовъ на большихъ пространствахъ. Нападаетъ она и на сосну и многія лиственныя породы, послѣднимъ не приноситъ такого вреда, какой она приноситъ ели.

Теперь она не представляетъ такого грознаго бѣдствія, какъ когда-то въ недавнее время, когда еще не были знакомы съ образомъ ея жизни, но было время, и въ исторіи лѣсоводства накопилось много примѣровъ, когда эта бабочка производила обширныя опустошенія въ елевыхъ лѣсахъ Европы. Фотографіи 4 и 5 показываютъ въ какомъ громадномъ количествѣ нападало это насѣкомое на деревья ели. Особенно громадныхъ размѣровъ достигли эти опустошенія въ серединѣ прошлаго столѣтія въ лѣсахъ Западной Ев-